

Научно-исследовательский центр «Иннова»

ВОПРОСЫ НАУКИ 2026: ПОТЕНЦИАЛ НАУКИ, ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сборник научных трудов по материалам
XXIII Международной научно-практической конференции,
17 марта 2026 года, г.-к. Анапа

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
В74

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

В74 ВОПРОСЫ НАУКИ 2026: ПОТЕНЦИАЛ НАУКИ, ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ. Сборник научных трудов по материалам XXIII Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 17 марта 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. – 72 с.

ISBN 978-5-95356-963-7

В настоящем издании представлены материалы XXIII Международной научно-практической конференции «Вопросы науки 2026: потенциал науки, достижения и перспективы развития», состоявшейся 17 марта 2026 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). **Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.**

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-95356-963-7

© Коллектив авторов, 2026.
© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2026.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ВОСПРИЯТИЯ И УПРАВЛЕНИЯ
В РОБОТОТЕХНИЧЕСКИХ И ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМАХ

Архиреев Кирилл Юрьевич

Игнатьева Анна Николаевна 5

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РЕКЛАМНЫЙ ТЕКСТ КАК КОМПОНЕНТ СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ
СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Гуськова Маргарита Дмитриевна 13

ОЦЕНКА ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕДАГОГОВ
КАК ФАКТОР ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ ШКОЛЫ

Данилова Анна Константиновна 25

К ПРОБЛЕМЕ СИМПЛИФИКАЦИИ ИГРЫ ДОШКОЛЬНИКА И
СПЕЦИФИКЕ ЕЁ РЕШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ДОУ

Муксимова Светлана Гильметдиновна

Чикова Ирина Вячеславовна 30

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ АВТОМАТИЗАЦИИ КОНТРОЛЬ-
АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕДУР НА ПРЕДПРИЯТИИ СФЕРЫ
РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА

Ерыкалин Михаил Игоревич 35

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОИЗВОДСТВО В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ
ИНСТАНЦИИ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Кансеитова Айгерим Кайраткызы

Тузелхан Хадиса Абилкызы 43

РЕФЕРЕНДУМ КАК ФОРМА НАРОДОВЛАСТИЯ:
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПРАКТИКА

Оракбаева Эльмира Нургельдыкызы

Орбас Аскат Тажибекулы 49

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ПРОБЛЕМЫ ВО ВНЕДРЕНИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ВЕРХОЯНСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)**

Садовникова Айсена Константиновна

Садовников Михаил Михайлович..... 55

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

**МАРШРУТ, ПРОХОДЯЩИЙ ПО СУШЕ: ОШИБКИ СЧИСЛЕНИЯ И
НЕСОВЕРШЕНСТВО ИНСТРУМЕНТОВ В ПОЛЯРНОМ
ПЛАВАНИИ ДУБЕЛЬ-ШЛЮПА «ТОБОЛ» ПОД КОМАНДОЙ
МАСТЕРА ИВАНА КОШЕЛЕВА В 1737 ГОДУ**

Соловьев Петр Борисович 60

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 62

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ВОСПРИЯТИЯ И УПРАВЛЕНИЯ В РОБОТОТЕХНИЧЕСКИХ И ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМАХ

Архиреев Кирилл Юрьевич

Игнатъева Анна Николаевна

магистранты

Московский политехнический университет,

Москва, Россия

***Аннотация.** В статье представлен обзор современных интеллектуальных методов восприятия и управления, применяемых в робототехнических и транспортных системах. Рассмотрены основные направления исследований, связанные с использованием машинного обучения, компьютерного зрения, нейроинтерфейсов и событийно-ориентированных сенсорных систем. Проанализированы подходы к решению задач автономной навигации, мониторинга состояния инфраструктуры, определения параметров движения объектов, а также управления техническими средствами в условиях неопределённости. Особое внимание уделено сравнению различных архитектур и алгоритмических решений, представленных в ряде диссертационных исследований последних лет. Выявлены ключевые тенденции развития области, включая переход к ресурсно-эффективным алгоритмам, интеграцию интеллектуального анализа данных в контуры управления и повышение автономности технических систем. Полученные результаты могут быть использованы при проектировании интеллектуальных транспортных и робототехнических комплексов нового поколения.*

***Ключевые слова:** интеллектуальные системы, транспортные системы, компьютерное зрение, распределенные сенсорные системы, нейроинтерфейсы, событийная обработка данных, машинное обучение*

***Resume.** This article presents an overview of modern intelligent perception and control methods applied in robotic and transport systems. It examines key research areas related to the use of machine learning, computer vision, neural interfaces, and event-driven sensor systems. It analyzes approaches to solving problems of autonomous navigation, infrastructure monitoring, determining object motion parameters, and controlling technical equipment under uncertainty. Particular attention is paid to comparing various architectures and algorithmic solutions presented in a number of recent dissertations. Key development trends in this field are identified, including the transition to resource-efficient algorithms, the integration of data mining into control loops, and increased autonomy of technical systems. The results obtained can be used in the design of next-generation intelligent transport and robotic systems.*

***Keywords:** intelligent systems, transport systems, computer vision, distributed sensor systems, neural interfaces, event-driven data processing, machine learning*

ВВЕДЕНИЕ

Развитие робототехнических и транспортных систем в последние десятилетия сопровождается активным внедрением интеллектуальных методов восприятия окружающей среды и принятия решений. Рост вычислительных возможностей, совершенствование алгоритмов машинного обучения и доступность сенсорных технологий способствовали переходу от классических детерминированных систем управления к адаптивным, самообучающимся и распределённым архитектурам. В результате интеллектуальные компоненты становятся не вспомогательным, а центральным элементом современных технических комплексов.

Современные транспортные средства и мобильные роботы функционируют в сложных, динамически изменяющихся условиях, характеризующихся неполнотой и зашумлённостью информации, неопределённостью внешних воздействий и необходимостью обработки больших объёмов данных в реальном времени. Эти факторы существенно усложняют задачу построения устойчивых систем управления и требуют применения методов интеллектуального анализа сенсорной информации, построения адекватных моделей окружающей среды и разработки алгоритмов, способных адаптироваться к изменяющимся условиям

эксплуатации [1].

В последние годы значительное количество исследований в данной области выполнено в рамках диссертационных и прикладных работ, ориентированных на практическую реализацию интеллектуальных методов в реальных технических системах. Такие исследования представляют особую ценность, поскольку позволяют оценить применимость теоретических моделей в условиях ограниченных ресурсов, аппаратных ограничений и реальных эксплуатационных факторов.

Целью данной обзорной статьи является выявление и систематизация основных тенденций в области интеллектуальных методов восприятия и управления в робототехнических и транспортных системах на основе анализа ряда диссертационных и научных работ, а также сравнение различных способов реализации этих тенденций. В рамках статьи рассматриваются используемые алгоритмические подходы, архитектурные решения и сенсорные технологии, анализируются их преимущества и ограничения, а также формулируются выводы о перспективах дальнейшего развития данной научно-технической области.

1. Основные направления исследований

На основе рассмотренных работ можно выделить несколько ключевых направлений исследований:

- Нейросетевые методы восприятия в транспортных системах
- Связь архитектур восприятия и логики управления в интеллектуальных системах
- Нейроинтерфейсы в задачах управления

Каждое из данных направлений отражает общую тенденцию к повышению автономности, адаптивности и информированности технических систем.

2. Нейросетевые методы восприятия в транспортных системах

Значительное внимание в современных исследованиях уделяется задачам компьютерного зрения и анализу дорожной инфраструктуры. В диссертационной работе К. А. Полянцевой (2023) разработаны нейросетевые алгоритмы детектирования и классификации дефектов дорожного полотна по видеоданным

[2].

Автором предложены специализированные архитектуры нейронных сетей, адаптированные для работы на устройствах с ограниченными вычислительными ресурсами, что является важным практическим требованием для бортовых систем транспортных средств и мобильных лабораторий. Использование стереоизображений и оригинальных методов формирования карты диспаратности позволило достичь высокой точности детектирования и классификации дефектов.

Другое направление развития компьютерного зрения в транспортных системах представлено в работе Н. А. Водичева (2025), посвящённой определению положений и скоростей объектов на плоскости по данным с монокулярной камеры [3]. В исследовании показано, что при использовании методов глубокого обучения и геометрического моделирования возможно отказаться от дорогостоящих лидаров и радаров, сохранив приемлемую точность измерений.

Таким образом, прослеживается тенденция к снижению стоимости сенсорных комплексов за счёт замены специализированных датчиков интеллектуальной обработкой данных с обычных видеокамер. Одновременно с этим возрастает значимость задач повышения устойчивости алгоритмов к изменению освещённости, погодных условий и уровню зашумлённости видеопотока.

Развитие данных направлений способствует расширению области практического применения компьютерного зрения в транспортных системах, включая эксплуатацию в условиях городской застройки и на участках со сложной инфраструктурой.

В данный момент многие изыскатели уже прогнозируют постоянное увеличение степени внедрения инструментов машинного обучения, в частности компьютерного зрения, в инфраструктуру крупных городов. Так, в 2033 прогнозируется увеличение рынка интеллектуальных систем примерно в два раза, от 40.2 млрд. долларов в 2024 до 80.3 млрд. долларов [4].

3. Связь архитектур восприятия и логики управления в интеллектуальных системах

В работах Д. А. Андрикова [5] и Е. О. Черских [6] рассматриваются

различные, но взаимосвязанные уровни построения интеллектуальных систем управления робототехническими и транспортными объектами.

В исследовании Андрикова основное внимание уделяется формированию интерпретируемой логической модели принятия решений в системе «транспортное средство – внешняя среда – оператор». Предлагаемая графо-продукционная модель обеспечивает структурированное представление состояний системы и правил перехода между ними, что позволяет не только автоматизировать процесс управления, но и сохранять возможность анализа и корректировки стратегии со стороны человека-оператора.

В работе Черских, напротив, акцент сделан на уровне восприятия и предварительной обработки информации. Разработанная распределённая сенсорная система с событийным принципом функционирования обеспечивает интеллектуальный сбор, фильтрацию и агрегацию данных об окружающей среде, снижая вычислительную нагрузку и повышая устойчивость функционирования системы в целом.

Таким образом, данные подходы можно рассматривать как взаимодополняющие компоненты единой интеллектуальной архитектуры. Событийно-ориентированная сенсорная система, предложенная Черских, может выступать в роли источника структурированных и релевантных данных для интеллектуального модуля управления, реализованного на основе графо-продукционной модели Андрикова. Такая интеграция соответствует современной тенденции к разделению интеллектуальных систем на уровень восприятия и уровень принятия решений с последующим объединением их в единую когнитивную систему управления.

4. Нейроинтерфейсы в задачах управления

Основополагающей частью использования нейроинтерфейсов для задач управления является интерфейс «мозг-компьютер» (ИМК). Принцип работы ИМК заключается в следующем: при намерении совершить какое-либо действие у пользователя повышается электрическая активность соответствующих зон головного мозга. Эти сигналы регистрируются, усиливаются, оцифровываются и в

виде цифровых данных поступают в компьютер, где производится вычисление признаков сигнала, характерных для того или иного мысленного желания [7].

Отдельное направление исследований как раз связано с использованием ИМК для управления техническими объектами. В работе А. Л. Фрадкова и Н. А. Бабича (2025) рассмотрена система трёхпозиционного управления транспортным средством на основе анализа ЭЭГ-сигналов [8].

Авторами предложена алгоритмическая структура системы, включающая предобработку сигналов, выделение признаков и классификацию намерений пользователя с применением методов машинного обучения. В частности, разработан модифицированный метод нечётких k -ближайших соседей, обеспечивающий устойчивость классификации при изменении параметров алгоритма.

Экспериментальные исследования показали возможность практического применения подхода для управления инвалидной коляской, что демонстрирует перспективность нейроинтерфейсов в задачах ассистивной робототехники и адаптивных транспортных систем.

В современных исследованиях нейроинтерфейсы всё чаще рассматриваются не только как средства ассистивных технологий, но и как полноценный канал управления сложными техническими и организационными системами. В работе М. А. Лебедева, Д. А. Репина и М. А. Тимофеевой показано, что интерфейсы «мозг–компьютер» могут использоваться для оценки когнитивного состояния оператора и поддержки процессов принятия решений за счёт анализа уровня внимания, уверенности и когнитивной нагрузки [9]. Такой подход представляет интерес и для робототехнических систем, в которых управление осуществляется в условиях высокой неопределённости и информационной перегрузки, поскольку позволяет адаптировать поведение системы к текущему состоянию человека-оператора, повышая надёжность и безопасность управления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый в работе обзор диссертационных и научных исследований показал, что интеллектуальные методы восприятия и управления становятся неотъемлемой частью современных робототехнических и транспортных систем.

Развитие вычислительных средств и алгоритмов машинного обучения привело к существенному расширению функциональных возможностей технических комплексов и переходу от жёстко заданных схем управления к адаптивным и контекстно-зависимым стратегиям поведения.

Анализ рассмотренных работ позволил выделить несколько ключевых направлений развития: широкое внедрение нейросетевых методов компьютерного зрения, переход к программно-ориентированным сенсорным решениям, использование распределённых и событийно-ориентированных архитектур обработки данных, а также интеграцию интеллектуального анализа непосредственно в контуры управления движением.

Полученные в рамках обзора результаты позволяют сделать вывод о том, что дальнейшее развитие интеллектуальных робототехнических и транспортных систем будет связано с углублением интеграции методов восприятия, анализа данных и управления в единые когнитивные архитектуры, ориентированные на работу в реальных условиях эксплуатации. Особую значимость будут приобретать вопросы интерпретируемости алгоритмов, устойчивости к неопределённости, масштабируемости и энергоэффективности.

Материалы статьи могут быть использованы при проектировании интеллектуальных систем управления движением, автономных транспортных средств, мобильных робототехнических платформ и распределённых сенсорных комплексов, а также при формировании направлений дальнейших исследований в области интеллектуальных технических систем.

Список литературы

1. Keisner A., Raffo J., Wunsch-Vincent S. (2016) Robotics: Breakthrough Technologies, Innovation, Intellectual Property. Foresight and STI Governance, vol. 10, №2, 7–27.
2. Полянцева К. А. Нейро-сетевые алгоритмы детектирования и классификации объектов в задаче дефектовки дорожного полотна: автореф. дис. канд. техн. наук. 2023.

3. Водичев Н. А. Разработка методов определения положений, перемещений, относительных и абсолютных скоростей объектов интереса на плоскости по данным с монокулярной камеры видимого диапазона с применением методов машинного обучения: автореф. дис. канд. техн. наук. 2025.

4. Наумычева А. Г. Город будущего: как изменится транспортная визуализация в условиях AI и SMART-инфраструктуры / Международный научный журнал «Вестник науки», №6 (87), 2422-2431.

5. Андриков Д. А. Методика управления движением транспортного средства на поверхности планеты на основе интеллектуального анализа текущих параметров движения: автореф. дис. канд. техн. наук. 2023.

6. Черских Е. О. Методы, алгоритмы и программные средства управления распределенной сенсорной системой с событийным принципом функционирования: автореф. дис. канд. техн. наук. 2025.

7. Бодин О. Н., Солодимова Г. А., Спиркин А. Н. Нейроинтерфейс для управления роботизированными устройствами / Научный журнал «Измерение. Мониторинг. Управление. Контроль», 2019, №4 (30), 70-76.

8. Фрадков А. Л., Бабич Н. А. Трехпозиционное управление транспортным средством на основе нейроинтерфейса с применением машинного обучения: автореф. дис. канд. техн. наук. 2025.

9. Лебедев М. А., Репин Д. А., Тимофеева М. А. Перспективы применения нейроинтерфейсов и технологий расширенной реальности в государственном управлении / Экономика и управление, 2025, Т. 31. № 4., 467–474.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37.013.78

РЕКЛАМНЫЙ ТЕКСТ КАК КОМПОНЕНТ СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Гуськова Маргарита Дмитриевна

аспирант

Научный руководитель: Богомолов Андрей Николаевич,

д. пед. наук, канд. культурологии

профессор кафедры методики преподавания РКИ

ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка имени А. С.

Пушкина», город Москва

***Аннотация.** В статье изучена конгруэнтность рекламного текста, уточнены виды рекламы. Проанализированы работы, в которых реклама представлена в качестве поликодовой коммуникации, а также является ключевым материалом при построении диалога культур и формировании социокультурной компетенции. Автор приводит своё определение рекламного текста.*

The article examines the congruence of the advertising text, clarifies the types of advertising. The article analyzes the works in which advertising is presented as a polycode communication and is also a key material in building a dialogue of cultures and the formation of socio-cultural competence. The author gives his definition of the advertising text.

Ключевые слова: рекламный текст, поликодовость, диалог культур, классификация рекламы, социокультурная компетенция

Keywords: advertising text, polycode, dialogue of cultures, classification of advertising, socio-cultural competence

В данной статье мы рассмотрим общие подходы к использованию рекламных текстов для формирования СКК.

Рекламный текст может рассматриваться в лингвистическом, культурологическом и психологическом аспектах, при этом следует разграничивать понятия рекламного текста и рекламы в целом. В науке исследованием условий, принципов и особенностей использования рекламного текста в обучении иностранному языку, в особенности в формировании СКК занимались как отечественные, так и зарубежные ученые, в числе которых М. Дж. МакСати, Л. Хермерен, Е. Ю. Панина, Л. Г. Фещенко, Ш. У. Собирова, Т. Г. Кликушина и М. А. Валанчус, А. С. Ильин, М. С. Асташина и другие исследователи [31; 30; 19; 27; 24; 10; 8; 1].

Реклама представляет собой поликодовую, креализованную коммуникацию, поэтому ее научной базой должна быть семиотика – и в ее универсальном обликии как науки о закономерностях человеческой коммуникации посредством знаков, и в ее частном рекламном преломлении. Важно отметить, что универсализм семиотики проявляется не только в способности изучать знаки самых разных типов: фактур, модусов и прочего как изофункциональные в логике семиозиса, но и в том, что она интегрировала несколько коммуникативно ориентированных исторически сложившихся дисциплин: стилистику, риторику, логику [9, с. 2].

Перед непосредственным исследованием влияния рекламного текста на формирование социокультурной компетенции и потенциала определим понятия рекламы и рекламного текста. Термин «реклама» закреплен не только в социологии и психологии, но и в нормативно-правовых актах. Так, в Федеральном законе РФ от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» [16] реклама рассматривается в качестве «информации, распространенной любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованной неопределенному кругу лиц и направленной на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирования или поддержания интереса к нему и его продвижение на рынке». Следует заметить, что отечественные и зарубежные социологи и философы представляют разные подходы к определению рекламы, анализ которых представлен ниже.

С. Г. Божук, Т. С. Маслова, Л. Н. Ковалик связывают рекламу с политической деятельностью, а также развитием рыночного общества. Исходя из данной позиции, реклама рассматривается в качестве инструмента коммуникационной политики, которая основывается на использовании неличных форм коммуникации [4]. В свою очередь, такие формы коммуникации имеют спонсоров, платные средства распространения информации, а также определенную целевую аудиторию.

В работах А. С. Ильина рассматривается эволюция рекламы. По мнению ученого современной рекламе предшествует протореклама Древнего мира, выступающей в качестве простейшей формы рекламы. Уже на этом этапе развития рекламы она выполняла ряд функций, к которым относятся:

- сигнальная, позволяющая оперативно оповестить человека о важном событии или опасности;
- информирование, заключающееся в донесении информации;
- самоидентификация, заключающаяся в демонстративном предъявлении окружающим своего отличия от других [8].

С течением времени реклама утратила ряд функций и стала обладать функцией информирования и побуждения, т.е. не только информировать о товарах, услугах, но и оказывать влияние на человека.

Реклама, как средство влияния на человека, оказания на него воздействия рассматривается в трудах отечественного социолога и маркетолога О. О. Савельевой, а также зарубежных социологов У. Уэллса, С. Мориарти и Дж. Бернетта, К. Бове и У. Аренса [23; 26; 3]. Проведя анализ предлагаемых ими определений рекламы, можно сделать вывод о том, что реклама представляет собой неперсонифицированную передачу информации, которая носит характер убеждения или склонения к приобретению рекламируемых товаров и услуг. О воздействии рекламы на человека также говорит И. Ш. Резепов. По мнению ученого, реклама оказывает на человека когнитивное (содержит не только информацию о товаре или услуге, но и определенный сюжет), аффективное (в рекламе содержатся оценочные средства, которые приводят к формированию у человека определенных

мыслей и чувств), суггестивное (реклама не дает возможности критически осмыслить информацию) и конативное воздействие (действия человека основаны на эмоциональном воздействии) [22].

В работах Ф. Котлера и Д. Ю. Ломшаковой [11; 14] можно заметить несколько иной подход к трактовке термина. Исследование их подходов позволяет рассматривать рекламу в качестве одного из вида оплаченной социальной информации, которая направлена на продвижение товаров и услуг и формирует желание их приобрести.

Итак, в качестве рекламы можно рассматривать оплаченную и неперсонифицированную передачу информации разными источниками и средствами, которая призывает к приобретению рекламируемых товаров и услуг. Из определения видно, что реклама не является тождественным понятием рекламному тексту, поэтому проанализируем сущность рекламного текста. Особое внимание следует уделить работе Ю. К. Пироговой, которая указывала на то, что существует два основных типа рекламных стратегий, отличающихся между собой тем, на что опирается реклама:

- на реальные утилитарные свойства товаров и услуг;
- на психологически значимые, часто воображаемые свойства товаров и услуг [21, с. 8].

Обе стратегии используют разные каналы передачи сообщений.

С целью демонстрации утилитарных свойств товаров и услуг используются вербальные средства передачи информации, т.е. рекламный текст. Во втором случае – невербальные средства, музыка, общее стилевое решение. Отсюда, рекламный текст можно определить в качестве вербальной или словесной составляющей рекламного сообщения или рекламы.

Помимо Л. Г. Фещенко, исследованием определения рекламного текста занимались А. Д. Кривоносов, О. А. Ксензенко [12; 13]. Мы не будем подробно рассматривать каждое определение, т.к. они дополняют и уточняют друг друга, а, на основе выявленных ключевых компонентов и составляющих термина, представим свое определение, которое будет использоваться в работе. На наш взгляд,

рекламный текст следует рассматривать в качестве динамической и структурно оформленной системы, которая вырабатывается на основе законов общенародного менталитета, культурных традиций, ценностных установок, реализуется на основе определенных коммуникативных стратегий и тактик, а также ставит перед собой цели психологического воздействия на потребителя. Видно, что рекламный текст реализует не только функции рекламы, в особенности побуждение к покупке, но и основывается на культурных и языковых традициях, поэтому может быть рассмотрен с разных сторон.

Представленные подходы позволяют нам рассматривать рекламный текст в нескольких аспектах:

– в психологическом аспекте: текст в рекламном сообщении, направленный на формирование необходимых установок приобретения товаров и услуг и оказания эмоционального воздействия на потребителя [5; 17; 29];

– в культурном аспекте: вербальная форма отражения культурного опыта, которая демонстрирует особенности материальной и духовной жизни социума, его сложившиеся стереотипы и новые веяния [6; 15; 25];

– в лингвистическом аспекте: текст, который использует специфические языковые средства для передачи сообщения рекламного характера, направленного на привлечение внимания аудитории, создание позитивного образа товара или услуги и стимулирование к действию [20]. К таким языковым средствам относятся игра слов, эмоционально окрашенная лексика, метафоры, активные глаголы, предложения-побуждения и т.п.

Опираясь на основные положения из книги Эрика Берна в книге «Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры», можно утверждать, что рекламу следует понимать как один из подвидов социальной игры, где рекламодатель (Ведущий) использует определенные языковые и психологические приемы с целью вызвать у потребителя желаемую реакцию (покупку, интерес, лояльность). Модели, приводимые в книге: «Если бы не ты», «Ну что, попался, негодяй!», «Посмотри, что я из-за тебя сделал», являются моделями манипулятивного общения, которые могут быть адаптированы для анализа рекламных

ТЕКСТОВ.

Рекламный текст может быть адресован разным состояниям «я»:

- к Ребенку - через эмоции, игры, соблазны;
- к Взрослому - через рациональные аргументы, факты
- к Родителю - через апелляцию к традициям, нормам, чувству долга.

Данные состояния позволяют понять, как реклама влияет на различные уровни психики и каким образом формирует личностные установки [2].

Следует отметить, что в различных видах рекламы используются рекламные тексты, поэтому перед непосредственным изучением методического потенциала рекламного текста уточним их виды. Существует множество классификаций реклам, в нашем исследовании при разработке упражнений и заданий с рекламными текстами мы будем ссылаться на ниже представленную классификацию, которая основана на представлениях о рекламе и ее видах А.С. Ильина, Ф. Котлера, Д. Ю. Ломшаковой (таблица 1).

Таблица 1 - Виды реклам

Вид	Подвид	Примеры
Офлайн	Медийная реклама	Реклама по телевизору
		Реклама на радио
		Рекламные статьи и вставки в журналах и газетах
		Наружная реклама в ТЦ, метро, общественных местах (в том числе социальная реклама)
	Немедийная реклама	Печатная реклама: флаеры, буклеты, каталоги
		Офлайн-мероприятия: презентации, акции, промозоны
Онлайн	Контекстная	Реклама на сайтах
		Объявления о товарах и услугах
	Таргетированная	Коммерческая реклама для конкретной группы людей
	Email и смс-рассылки	Сообщения
	Размещения у блогеров	Посты
		Видео
		Нативная реклама – рекомендации к приобретению
		Тизерная реклама – короткие объявления о товаре или услуге с целью привлечения внимания
		Медийная реклама – банеры, брендированные страницы, видеореклама

М. В. Филонова [28, с. 31] предлагает классификацию рекламных текстов по культуросносным сферам общения: социально-культурная сфера (реклама спектаклей, концертов, фестивалей, библиотек, праздников, турпоездки, достопримечательностей); учебно-профессиональная сфера (реклама учебных центров, учебных заведений, учебной и профессиональной литературы); семейно-бытовая сфера (реклама пищевых и промышленных товаров, бытовой, аудио- и видеотехники, кафе, баров, доставки товаров); спортивно-оздоровительная сфера (реклама оздоровительных центров, спортивных комплексов, бассейнов, стадионов, спортивных мероприятий); торгово-коммерческая сфера (реклама банков, фирм, кредитных карточек, супермаркетов, ярмарок); бытовая сфера (реклама отелей, кемпингов, парикмахерских, транспортных услуг). Все эти сферы широко представлены в рекламных текстах и дают богатую лингвокультурологическую информацию. Рекламные тексты успешно используются в процессе преподавания иностранного языка в силу их насыщенности социокультурной информацией, повышая интерес и мотивацию обучаемых к изучению иностранного языка [Там же, с. 32].

Аутентичный мультимодальный рекламный текст представляет собой многоуровневый дидактический инструмент для формирования социокультурной компетенции иностранных учащихся уровня В1-В2. Интеграция вербальных и невербальных кодов, механизмы трансляции культурных смыслов через полимодальную метафору, алгоритмы сопоставительного анализа и четырехуровневая модель обучения создают методическую основу для системной работы с рекламным дискурсом в лингводидактических целях.

Особый интерес для нашей работы представляют исследования относительно использования рекламного текста в обучении иностранному языку и формированию СКК, в частности. Анализ научных работ ученых позволил нам выявить основные условия и особенности использования рекламных текстов в формировании СКК. Представители социокультурного подхода [7; 19; 24] утверждают, что рекламные тексты обладают большим потенциалом и отвечают содержанию обучения иностранному языку в контексте диалога культур. В

особенности, в рекламных текстах отражаются нормы вербального и невербального поведения, ценности страны изучаемого языка. Рекламные тексты учитывают языковые особенности. Ситуативность рекламных текстов позволяет сосредоточиться при обучении именно на тематической лексике и разнообразных языковых структурах. В рекламных текстах часто присутствуют национально-культурные языковые единицы, например, фразеологизмы, пословицы, устойчивые словоупотребления.

М. С. Асташина, Т. Г. Кликушина и М. А. Валанчус подходят к вопросу использования рекламных текстов для развития СКК с позиции их лингвистического потенциала. В рекламных текстах используются языковые конструкции и лексика изучаемого языка, сами рекламные тексты вносят элемент новизны в процесс изучения, позволяют изучить устойчивые выражения и поговорки, т.к. являются частью языковой среды населения изучаемого языка.

В исследованиях Л. Хермерена, М. Дж. МакСити подчеркивается, что рекламные тексты, созданные в культурных социумах разных стран, несут определённую смысловую нагрузку, и их можно адаптировать, чтобы облегчить восприятие в иной национальной среде [30; 31]. Рекламные тексты сравнительно короткие, при этом сама реклама играет большую роль в обществе и оказывает влияние на общество. Именно поэтому она обеспечивает доступ к информации о культуре, и, как следствие, может использоваться в качестве аутентичного средства формирования СКК. Аналогичные мнения высказывают О. Ф. Остроумова и А. И. Остроумов [18]. По их мнению, необходимость использования рекламных текстов в процессе формирования СКК объясняется тем фактом, что их применение в качестве дополнительного учебного материала способствует изучению социокультурных особенностей страны, получению учащимися фоновых знаний, развитию неподготовленной речи учащихся за счет декодирования представленной в них информации и обсуждения рассматриваемых в рекламных текстах проблем, подготовке обучающихся для адекватного восприятия других культур. Также, будучи нетрадиционным учебным материалом, используемым в учебном процессе, аутентичные рекламные видеоматериалы создают

положительный эмоциональный фон, повышают интерес и мотивацию обучающихся к изучению иностранного языка в целом.

Таким образом, рекламный текст позволяет сформировать СКК, т.к. основывается на использовании таких языковых конструкций, лексических единиц, которые характерны для народа изучаемого языка. Исследователями подчеркивается, что рекламный текст обладает национально-культурной характеристикой, т.е. включает в себя информацию о культуре, народе, его истории. Кроме того, доступность и легкость подачи материала делает рекламный текст не только понятным, но и интересным для учащихся, поэтому он может быть использован в процессе обучения языку и формированию СКК в целом.

Список литературы

1. Асташина М. С. Лексико-стилистические и когнитивные аспекты русскоязычных рекламных текстов последнего десятилетия: автореферат дисс...кан. филол. наук / М. С. Асташина. – М., 2024. – 21 с.

2. Берн Э. Игры, в которые играют люди: Психология человек. взаимоотношений; Люди, которые играют в игры: Психология человек. судьбы: Пер. с англ. / Эрик Берн; Общ. ред. М. С. Мацковского; [Послесл. Л. Г. Ионина, М. С. Мацковского]. - СПб.: Лениздат, 1992. - 399 с.

3. Бове К., Аренс У. Современная реклама / пер. с англ. – Тольятти: Издательский Дом Довгань, 2015. – 704 с.

4. Божук С. Г., Маслова Т. С., Ковалик Л. Н. Маркетинг / С. Г. Божук, Т. С. Маслова, Л. Н. Маркетинг. – СПб.: Питер, 2008. – 384 с.

5. Буслев С. Н. Психологические аспекты идеальной рекламы / С. Н. Буслев / Молодой ученый. – 2017. - № 20 (154). – С. 392-394.

6. Воейкова А. А. Национально-культурная специфика рекламных текстов: аксиологический аспект: на материале русской и американской рекламы: автореферат дисс...кан. филол. наук / А. А. Воейкова. М., 2009. – 23 с.

7. Догадаева Л. А. Рекламный текст как средство формирования языковой компетенции на уроках русского как иностранного: дисс... / Л. А. Догадаева. –

Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2024. – 108 с.

8. Ильин А. С. Реклама в коммуникационном процессе / А. С. Ильин. – М.: КиноРус, 2020. – 142 с.

9. Кара-Мурза Е. С. Лингвосомиотика как креативная лингводидактика / Язык. Человек. Информационное пространство. Материалы региональной научной конференции, филологический ф-т Ярославского государственного педагогического университета. – Ярославль, 2009.

10. Кликушина Т. Г., Валанчус М. А. Использование рекламы в преподавании иностранного языка на старшем этапе обучения в СОШ / Т. Г. Кликушина, М. А. Валанчус / Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2020. – С. 41-45.

11. Котлер Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер. – М.: Диалектика-Вильямс, 2015.

12. Кривоносов А. Д. Публичная среда и публичные коммуникации в эпоху интернета / А. Д. Кривоносов / Верхневолжский филологический вестник. – 2016. – № 1.

13. Ксензенко О. А. Теоретико-методологические основы лингвистического рекламоведения как интегративной отрасли языкознания: дисс...док. наук / О. А. Ксензенко. – М., 2022. – 600 с.

14. Ломшакова Д. Ю. Реклама: понятие и сущность / Д. Ю. Ломшакова / Трибуна ученого. – 2020. - № 10. – С. 366-369.

15. Магомедова А. Н., Хайбулаева А. М. Национально-культурная специфика рекламных текстов / А. Н. Магомедова, А. М. Хайбулаева / Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 381–385.

16. О рекламе: федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ (ред. от 11.03.2024) / Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 12. — С. 1232.

17. Орлов С. В. Психолингвистические и психологические факторы воздействия рекламного текста: автореферат дисс...кан. псих наук / С. В. Орлов. – М., 2012. – 31 с.

18. Остроумова О. Ф., Остроумов А. И. Использование рекламных

видеороликов как средства формирования социокультурной компетенции студентов языкового вуза при обучении французскому языку / О. Ф. Остроумова, А. И. Остроумов / Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15. Вып. 7. - С. 2391-2396.

19. Панина Е. Ю. Рекламные тексты как средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции в профессионально-ориентированном чтении: на материале немецкого языка: дисс...кан. пед. наук / Е. Ю. Панина. – Пермь, 1999. – 221 с.

20. Петрожицкая И. А. Лингвистические особенности в рекламных текстах / И. А. Петрожицкая / МедиаВектор. – 2024. – С. 68-71.

21. Пирогова Ю. К. Рекламный текст: семиотика и лингвистика / Ю. К. Пирогова и др. – М.: Издательский дом Гребенникова, 2000. – 270 с.

22. Резепов И. Ш. Психология рекламы и PR / И. Ш. Резепов. – М.: Дашков и Ко, 2009. – 224 с.

23. Савельева О. О. Реклама в социальном дискурсе: монография / О. О. Савельева. – М.: Прометей, 2005. – 204 с.

24. Собирова Ш. У. Использование рекламных текстов в обучении иностранному языку / Ш. У. Собирова / Молодой ученый. – 2019. – № 18 (256). – С. 48-50.

25. Трайковская Н. П. Извлечение имплицитной информации в рекламном тексте с точки зрения его гендерных особенностей: автореферат дисс...кан. филол. наук / Н. П. Трайковская. – М., 2016. – 31 с.

26. Уэллс У., Мориарти С., Бернетт Дж. Реклама: принципы и практика / пер. с англ. – СПб.: Питер, 2008. – 353 с.

27. Фещенко Л. Г. Библиотека рекламиста. Опыт рекомендательной библиографии / Л. Г. Фещенко. – СПб., 2002.

28. Филонова М.В. Познание культуры изучаемого языка на основе рекламных текстов / Язык. Культура. Образование. Проблемы современной коммуникации. 2023. №8. С. 28–32.

29. Фомин А. Г. Психологические аспекты рекламного сообщения / А. Г.

Фомин / Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2001. - № 1 (15). – С. 117-119.

30. Hermeren L. English for Sale: a study of the language of advertising: Lund University Press, 1999.

31. McCathy M. J. Language as Discourse: Perspectives for Language Teaching: Longman. – 1994.

УДК 37.07:004

ОЦЕНКА ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕДАГОГОВ КАК ФАКТОР ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ ШКОЛЫ

Данилова Анна Константиновна

магистрант

Научный руководитель: Барашкова Клавдия Дмитриевна,

доцент кафедры Социологии и управления персоналом ФЭИ СВФУ,

к. социол. н.

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный Федеральный университет

им. М. К. Аммосова», город Якутск

***Аннотация.** Цифровая трансформация системы образования обуславливает необходимость формирования и развития цифровых компетенций педагогических работников. Успешность внедрения цифровых технологий в образовательный процесс определяется не только уровнем технической оснащённости школы, но и готовностью педагогов эффективно применять цифровые инструменты в профессиональной деятельности. В статье рассматривается значение оценки цифровых компетенций педагогов как одного из ключевых факторов формирования цифровой зрелости образовательной организации. Анализируются основные направления диагностики цифровых компетенций педагогических работников, включающие владение цифровыми инструментами, интеграцию технологий в образовательный процесс, использование цифровых ресурсов для коммуникации и участие в программах повышения квалификации. Обосновывается роль системной оценки цифровых компетенций педагогов в управлении развитием образовательной организации. Сделан вывод о том, что регулярная диагностика уровня цифровых навыков педагогического коллектива способствует повышению эффективности образовательного процесса, развитию цифровой*

образовательной среды и формированию устойчивой цифровой зрелости школы.

Abstract. *The digital transformation of education requires the development of teachers' digital competencies as a key factor in the effective implementation of digital technologies in educational practice. The success of digital transformation in schools depends not only on the level of technical infrastructure but also on teachers' readiness to integrate digital tools into the teaching and learning process. The article examines the role of assessing teachers' digital competencies in the formation of the digital maturity of an educational organization. The main areas for evaluating digital competencies are analyzed, including the use of digital tools, integration of technologies into educational activities, the use of digital resources for communication and feedback, and participation in professional development programs in the field of digital technologies. The importance of systematic assessment of teachers' digital skills as a management tool for the development of educational organizations is substantiated. It is concluded that regular assessment of teachers' digital competencies contributes to improving the effectiveness of the educational process, developing the digital educational environment, and ensuring the sustainable digital maturity of schools.*

Ключевые слова: *цифровая зрелость образовательной организации, цифровые компетенции педагогов, цифровая трансформация образования, цифровая образовательная среда, управление образовательной организацией, цифровые технологии в образовании, профессиональное развитие педагогов*

Keywords: *digital maturity of educational organizations, teachers' digital competencies, digital transformation of education, digital educational environment, educational management, digital technologies in education, professional development of teachers*

Качество цифровой трансформации образовательной организации во многом определяется не только уровнем технической оснащённости школы, но и готовностью педагогических работников к использованию цифровых технологий в профессиональной деятельности. Именно педагог выступает ключевым субъектом внедрения цифровых образовательных решений, поэтому уровень его цифровых компетенций оказывает непосредственное влияние на цифровую зрелость

образовательной организации.

Необходимость формирования цифровых компетенций педагогов закреплена в современных стратегиях развития образования и нормативных документах, направленных на создание цифровой образовательной среды [8; 9]. В научной литературе цифровые компетенции рассматриваются как совокупность знаний, навыков и установок, обеспечивающих эффективное использование цифровых технологий в образовательной деятельности [2; 6].

По мнению И. В. Роберт, успешное применение информационно-коммуникационных технологий в образовании возможно только при наличии у педагогов сформированных цифровых навыков и готовности к их системному использованию [1]. Это положение подчёркивает необходимость регулярной оценки цифровых компетенций педагогических работников как элемента управления развитием образовательной организации.

Оценка цифровых компетенций педагогов представляет собой комплексную процедуру, включающую анализ уровня владения цифровыми инструментами, способности интегрировать технологии в образовательный процесс, использования цифровых ресурсов для взаимодействия с обучающимися и участия в профессиональном цифровом развитии. Вопросы управления развитием образовательной организации и кадрового потенциала рассматриваются в работах М. М. Поташника, который подчёркивает значение системного мониторинга профессиональных ресурсов школы [3]. Оценка цифровых компетенций педагогов является важной частью такого мониторинга.

Современные зарубежные исследования также подтверждают, что уровень цифровых компетенций педагогов напрямую связан с успешностью цифровой трансформации образовательных организаций и эффективностью внедрения образовательных технологий [7]. Таким образом, оценка компетенций должна рассматриваться как инструмент стратегического управления цифровым развитием школы.

К основным направлениям оценки цифровых компетенций педагогов относятся:

- владение базовыми цифровыми инструментами и образовательными платформами;
- способность применять цифровые технологии в образовательном процессе;
- использование цифровых ресурсов для коммуникации и обратной связи;
- участие в программах повышения квалификации в области цифровых технологий;
- готовность к инновационной педагогической деятельности.

Комплексная оценка по указанным направлениям позволяет определить уровень цифровой готовности педагогического коллектива и выявить потребности в повышении квалификации. Полученные результаты используются для разработки управленческих решений, направленных на совершенствование методической работы, организацию обучения педагогов и развитие цифровой образовательной среды школы.

Анализ уровня цифровых компетенций позволяет определить степень готовности педагогического коллектива к использованию цифровых технологий и оценить кадровый потенциал цифрового развития школы. Высокий уровень цифровых компетенций способствует расширению использования цифровых образовательных технологий, повышению качества обучения и развитию индивидуализации образовательных траекторий обучающихся.

Таким образом, оценка цифровых компетенций педагогов является важнейшим фактором формирования цифровой зрелости образовательной организации. Системная диагностика уровня цифровых навыков педагогов позволяет формировать обоснованные управленческие решения, направленные на развитие кадрового потенциала, повышение эффективности образовательного процесса и обеспечение устойчивой цифровой трансформации школы.

Список литературы

1. OECD. Digital Education Outlook 2021: Pushing the Frontiers with Artificial Intelligence, Blockchain and Robots. — Paris: OECD Publishing, 2021. — 250 p.

2. Westerman G., Bonnet D., McAfee A. *Leading Digital: Turning Technology into Business Transformation*. — Boston: Harvard Business Review Press, 2014. — 304 p.
3. Асмолов А. Г. *Образование как институт развития личности в цифровую эпоху*. — Москва: Просвещение, 2020. — 256 с.
4. Баранова Н. В., Громова Т. А. *Цифровая образовательная среда школы: сущность и направления развития / Педагогика*. — 2021. — № 6. — С. 45–52.
5. *Паспорт федерального проекта «Цифровая образовательная среда»*. — Москва: Министерство просвещения Российской Федерации, 2021.
6. Полат Е. С. *Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие*. — Москва: Академия, 2017. — 368 с.
7. Поташник М. М. *Управление развитием школы: практико-ориентированное пособие*. — Москва: Педагогическое общество России, 2018. — 224 с.
8. Роберт И. В. *Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учебное пособие*. — Москва: Академия, 2014. — 320 с.
9. *Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ*.

УДК 373.24

**К ПРОБЛЕМЕ СИМПЛИФИКАЦИИ ИГРЫ ДОШКОЛЬНИКА И
СПЕЦИФИКЕ ЕЁ РЕШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ДОУ****Муксимова Светлана Гильметдиновна**

заведующий

МДОАУ «Детский сад № 39 «Василек» комбинированного вида,

г. Новотроицк Оренбургской области

Чикова Ирина Вячеславовна

кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник

научно-исследовательской лаборатории

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ,

город Орск Оренбургская область

***Аннотация.** Данная статья посвящена анализу проблемы организации образовательной деятельности в дошкольном образовательном учреждении в условиях возрождения игры как ведущего вида деятельности. Представлен опыт практической деятельности дошкольного образовательного учреждения.*

***Abstract.** This article analyzes the problem of organizing educational activities in a preschool educational institution in the context of the revival of play as a leading activity. The practical experience of a preschool educational institution is presented.*

***Ключевые слова:** дошкольное образовательное учреждение, дошкольный возраст, игра, игровая деятельность, развитие, симплификация, амплификация*

***Keywords:** preschool educational institution, preschool age, play, play activity, development, simplification, amplification*

Вопросы детского развития, специфики на всех стадиях, факторов и условий этого развития – вот далеко не полный перечень актуальнейших проблем, которые находятся в зоне рассмотрения теоретиков науки и практиков [1-2; 6-7].

Исследования последних десятилетий констатируют факт утраты игровой деятельностью статуса ведущего вида деятельности для детей на стадии дошкольного возраста, упрощения и обеднения самой игры, как процесса, ее трансформации в реалиях современности [2-3; 5-6].

Эти неблагоприятные явления отождествляются с кризисом современной детской игры.

Более того ввиду снижения ценности игры проявляется:

- увлеченность взрослых ранним развитием детей во всех направлениях;
- дидактогения;
- интенсификация вовлечения дошкольников уже в учебную деятельность, нарушая законы природосообразности;
- доминирование обучающего компонента [1; 4; 6-8].

Еще один важный тезис: не возможность быть включенным в игровую деятельность у ребенка оборачивается трудностями коммуникации, взаимодействия; само общение подменяется техническими средствами и виртуальной средой.

Выше обозначаемые нами факты прослеживаются уже в практике образовательной деятельности дошкольного учреждения в низком уровне игровой деятельности, отсутствии сюжетных линий, ролей, упрощении до минимума содержания игр и т.д.

Итак, мы говорим о примитивности игры, отсутствии ее существенного влияния на качество развития личности современных дошкольников, противоречивости значимости ее восприятия в контексте онтогенетической линии развития со стороны взрослых.

Теоретические основания игровой деятельности, конкретизация ее значения, сущности и видов связаны с именами Л. С. Выготского, Д. Б. Эльконина, А.В. Запорожца, Н. Н. Поддьякова, Н. Я. Михайленко, А. Н. Леонтьева и др. Эти исследователи указали на ведущую роль игры в развитии человека в период детства, её сменяемость более серьезными видами деятельности, «взросление».

Л. С. Выготский под игрой понимает: «... живой социальный,

коллективный опыт ребенка, ... орудие воспитания социальных навыков и умений» [3].

Д. Б. Эльконин видит сущность игры в социализации и индивидуальной адаптации ребенка к возможным изменениям в обществе [9].

Феномен игры и в настоящее время является предметом научных изысканий, но уже по причине малой востребованности и используемости в детской популяции.

Так, Е. О. Смирнова, О. А. Белобрыкина, А.В. Михеева подчеркивают рост «недоигравших» детей, детей с дефицитным развитием, указывают на депривацию игровой деятельности [1; 4; 8].

Многими современными исследователями (Л. Ф. Баянова, Н. Е. Веракса, Е. Е. Кравцова, Н. А. Головнева и др.) обозначается факт стереотипности, примитивности, симплификации игровой деятельности, культурная депривация детей.

Логичным выступает вопрос о вмешательстве или невмешательстве в этот процесс. Вопрос дискуссионный, острый по характеру проблемы и актуальный по необходимости решения.

Безусловно, что без организации игровой деятельности, ее руководства со стороны взрослых не будет потенциала развития [2; 5; 7].

Следовательно, задачей дошкольной организации на современном этапе становится обеспечение условий развития дошкольников, где игра первостепенный компонент образовательной среды детского сада согласно ФГОС ДО.

В условиях нашего дошкольного учреждения эта задача решается педагогическими работниками и приобретает характер квалифицированного сопровождения.

Для нас приемлемой трактовкой психолого-педагогического сопровождения является следующее определение: «целостная системно-организованная деятельность», ориентированная на ребенка-дошкольника. Качество дошкольного образования в этом ключе определяется взаимоотношениями воспитанников с субъектами образовательной деятельности, их гармонизацией, событийной общностью.

Исходя из этого фундаментальными образующими развития ребенка на стадии дошкольного возраста выступают общение и игра. Учитывая трансформацию последнего феномена, укажем основополагающие моменты.

Игра выступает уникальным феноменом общечеловеческой культуры.

Игра является особой социальной практикой ребенка.

Игра позволяет ребенку накапливать и расширять опыт взаимоотношений, проявлять инициативу, творчество, совершенствовать психические процессы (воображение, мышление, память, речь и др.) и многое другое.

Игра глубоко влияет на развитие личности ребенка на стадии детства.

В недрах игровой деятельности дошкольника формируется учебная, которая становится ведущей на следующей стадии развития.

Итак, потенциал игровой деятельности, следовательно, может раскрыть более опытный партнер - и ребенок, и взрослый.

ФГОС ДО ориентирован на развитие детских видов деятельности, учет потребностей детей, гибкое планирование деятельностей со стороны педагогов дошкольной образовательной организации.

В этой связи в нашем дошкольном учреждении осуществляется комплексный подход к сопровождению развития игровой деятельности у дошкольников. По нашему мнению, эта комплексность включает в себя: психолого-педагогический компонент, организационно-методический, организационно-управленческий блок.

Такое сложное компонентное образование в условиях нашего ДОУ ориентировано на ценностно-смысловое единство взрослых в вопросах игровой деятельности, ее ценности, значимости на данном этапе развития ребенка.

Отсюда следует, что педагог, проявляя инициативу, самостоятельность использует гибкую систему планирования образовательной деятельности, учитывает интересы и потребности детей, обменивается опытом практической деятельности с коллегами, вовлекает в образовательный процесс родителей воспитанников с целью амплификации игровой деятельности.

Список литературы

1. Авдулова, Т.П. Психология игры: учебник, 2-е изд., испр. и доп. / Т.П. Авдулова. – Москва: Изд-во Юрайт, 2019. – 232 с.
2. Бирюкова, М. И. Игра как ведущая деятельность детей дошкольного возраста/ М. И. Бирюкова / Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2015. - №9-2. – с. 112-114.
3. Выготский, Л. С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка: Вопросы психологии / Л. С. Выготский / Дошкольное образование, 2005. - №5. – С. 7-18.
4. Запорожец, И. Ю. Игра в формировании социальной среды как условие самореализации и саморазвития дошкольника / И. Ю. Запорожец / Мир психологии, 2011. - №1. – С. 168-178.
5. Качанова, И. А. Детская игра в педагогическом процессе ДОУ / И. А. Качанова, Е. В. Трифонова / Управление дошкольным образовательным учреждением, 2011. - №6. – 13-20.
6. Кравцов, Г. Г. Игра как зона ближайшего развития детей дошкольного возраста / Г. Г. Кравцов, Е. Е. Кравцова / Психолого-педагогические исследования, 2019. – Том 11. - N 4. - С. 5-21.
7. Михайленко, Н. Я. Организация сюжетной игры в детском саду / Н. Я. Михайленко, Н. А. Короткова. – М.: Линка-Пресс, 2009.
8. Смирнова, Е. О. Типология сюжетных игр дошкольников / Е. О. Смирнова, И. А. Рябкова / Вопросы психологии, 2011. - №3. С. 42-48.
9. Эльконин, Д. Б. Психология игры / Д. Б. Эльконин. – М.: Владос, 2009. – 360 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 657.6

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ АВТОМАТИЗАЦИИ КОНТРОЛЬНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕДУР НА ПРЕДПРИЯТИИ СФЕРЫ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА

Ерыкалин Михаил Игоревич

аспирант

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»,

город Москва

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности внедрения автоматизации контрольно-аналитических процедур на предприятиях ресторанного бизнеса в современных условиях. На основе анализа практических кейсов и актуальных программных решений (видеоаналитика, системы складского учета с элементами ИИ, ПО для контроля качества обслуживания) выявлена трансформация подходов к управлению. Показан переход от разрозненных ручных процедур к созданию единой автоматизированной контрольно-аналитической среды. Особое внимание уделено смене парадигмы восприятия контроля персоналом — от инструмента наказания к базе для обучения и мотивации, а также стратегической роли автоматизации, обеспечивающей предиктивную аналитику и повышение финансовой эффективности. Определены ключевые этапы внедрения и основные организационно-технические сложности, сопровождающие данный процесс.*

***Abstract.** This article examines the specifics of implementing automated control and analytical procedures in the restaurant industry in a modern context. Based on an analysis of practical cases and current software solutions (video analytics, AI-enabled warehouse management systems, and service quality control software), a transformation in management approaches is identified. The transition from disparate manual*

procedures to the creation of a unified automated control and analytical environment is demonstrated. Particular attention is paid to the paradigm shift in how personnel perceive control—from a punitive instrument to a basis for training and motivation—as well as the strategic role of automation in enabling predictive analytics and improving financial efficiency. Key implementation stages and the main organizational and technical challenges associated with this process are identified.

Ключевые слова: *автоматизация, контрольно-аналитические процедуры, ресторанный бизнес, видеоаналитика, управление персоналом, складской учет, предиктивная аналитика, цифровизация, эффективность управления, качество обслуживания*

Keywords: *Automation, control and analytical procedures, restaurant business, video analytics, personnel management, inventory control, predictive analytics, digitalization, management efficiency, service quality*

Современный ресторанный бизнес функционирует в условиях высокой конкуренции, ужесточения законодательных требований (маркировка товаров через систему «Честный ЗНАК», ЕГАИС) и растущих ожиданий гостей к качеству сервиса. Контрольно-аналитические процедуры, традиционно выполнявшиеся вручную (анкетирование тайными гостями, «тетрадный» учет склада, визуальный контроль персонала), перестают отвечать потребностям управления. Их ключевые недостатки: субъективность, низкая периодичность, трудоемкость и запоздалая обратная связь.

Внедрение автоматизации на базе специализированного программного обеспечения, терминалов сбора данных (ТСД), интеграционных решений и видеоаналитики трансформирует контроль в непрерывный, объективный и стратегически ориентированный процесс. Анализ практических кейсов и актуальных разработок позволяет выделить ряд характерных особенностей такого внедрения.

1. Комплексный характер автоматизации: от учета до сервиса

Особенностью современного этапа является переход от автоматизации отдельных задач к созданию единой контрольно-аналитической среды,

охватывающей все центры ответственности предприятия.

Склад и производство. Внедрение специализированных систем складского учета, таких как r_keeper StoreHouse Pro, позволяет автоматизировать процессы приемки, перемещения и списания товаров. Интеграция с терминалами сбора данных (ТСД) MovFast обеспечивает мобильное создание первичных бухгалтерских документов: приходных и расходных накладных, сличительных ведомостей, документов по внутреннему перемещению товара. Система поддерживает сквозное FIFO, позволяя отследить историю движения товара до момента первой поставки на склад, а компенсирующие записи защищают от отрицательного остатка [1].

Практика показывает, что автоматизация складского учета с применением ТСД и штрихкодирования позволяет решить проблему «пляшущих остатков», когда в базе товар числится в наличии, а фактически уже отгружен, но документы не закрыты. Внедрение программного обеспечения «Клеверенс» в компании «Титан Сервис» позволило настроить четкий алгоритм выдачи: для каждой единицы товара определено место, наклеен штрихкод, а статус расходного ордера меняется автоматически после сканирования, что исключает ошибки человеческого фактора.

Зал и персонал (фронтлайн). Автоматизация контрольно-аналитических процедур распространяется и на контроль качества обслуживания. Современные системы видео- и аудиоаналитики анализируют тон общения, доброжелательность, выполнение стандартов (приветствие, предложение напитков, работу с возражениями) и формируют объективную статистику по каждому сотруднику [2].

Интеграция с учетными системами. Важной особенностью является создание единого информационного пространства через интеграцию различных систем. Например, интеграция сервиса электронного документооборота Доки с платформой iiko через приложение SwarDog позволяет автоматически загружать электронные накладные в систему учета, исключая ручной ввод данных и связанные с ним ошибки. Это обеспечивает прозрачность приемки товаров,

упрощает сверки с поставщиками и сокращает издержки на бумажный документооборот.

2. Автоматизация учета питания сотрудников как специфическая контрольно-аналитическая задача

Отдельного внимания заслуживает автоматизация учета питания сотрудников — специфическая задача для предприятий ресторанного бизнеса, особенно в сегменте корпоративного питания. Кейс компании Pit Servis демонстрирует, как интеграция системы r_keeper с системой контроля управления доступом (СКУД) позволила решить комплекс контрольно-аналитических задач.

До автоматизации учет велся вручную с использованием бумажных талонов и пофамильных списков, что приводило к очередям, ошибкам операторов и злоупотреблениям (двойное получение питания по чужим талонам). Компания переплачивала подрядчику, который выставял счета за фактически выданные обеды.

Решение заключалось в установке кассовой станции r_keeper CashDesk со считывателем пропусков. Сотрудник прикладывает карту-пропуск к терминалу, система идентифицирует его, проверяет наличие лимита и фиксирует выдачу питания. Весь процесс занимает 2-3 секунды.

С аналитической точки зрения, система позволяет:

- формировать детализированные пофамильные отчеты для аудита;
- настраивать индивидуальные лимиты питания (один обед в день или несколько при сменном графике);
- автоматически пополнять лимиты с ежедневным обнулением (не накопительно);
- работать офлайн с локальным хранилищем данных при сбоях сети.

Результат: полная прозрачность учета, исключение ошибок и злоупотреблений, точные счета от подрядчика и отсутствие очередей.

3. Трансформация роли контроля: от наказания к развитию

Ключевая особенность успешной автоматизации — смена парадигмы

восприятия контроля персоналом. Вместо инструмента «наказания» система становится базой для обучения и мотивации.

Прозрачность и самообучение. Сотрудники получают возможность увидеть свои ошибки на видео и скорректировать поведение. Это снижает конфликтность при разборе инцидентов, так как претензии руководства подкрепляются объективными фактами [3].

Геймификация и мотивация. Автоматизация позволяет внедрить прозрачные системы KPI, где бонусы привязаны к конкретным, зафиксированным системой действиям. Рейтинг точки и её владельца может формироваться динамически на основе скорости исправления замечаний, что стимулирует постоянную работу над качеством, а не страх перед проверкой.

4. Необходимость поэтапного внедрения и адаптации

Опыт ресторанов показывает, что «шоковая» автоматизация редко бывает успешной. Процесс требует поэтапного подхода.

Базовый уровень: Наведение порядка в учёте (электронные таблицы, фиксация продаж и расходов) для выявления «узких мест».

Автоматизация процессов: Внедрение систем складского учёта с автоматическим списанием продуктов по технологическим картам при продаже блюда (интеграция кассы и учетной системы).

Полная цифровизация: Объединение всех потоков данных (склад, касса, кухня, видеоаналитика) в единую систему для прогнозирования, стратегического анализа и автоматического пересчета себестоимости.

5. Усложнение аналитических функций и стратегическая роль

Автоматизация превращает контрольно-аналитическую систему из пассивного регистратора в активный инструмент стратегического управления.

Многообъектный учет. Для сетевых заведений важной функцией становится возможность ведения учета по нескольким кухням и точкам реализации. Программа "1С: Трактирь" позволяет настроить отдельный учет для разных подразделений: каждая кухня регистрируется как отдельный склад или цех со своими запасами, а точки продаж (залы, бары, точки выдачи) могут

быть связаны с одной или несколькими кухнями. Система автоматически связывает выпуск блюд с остатками и рассчитывает себестоимость по каждой точке, что помогает точно учитывать затраты и прибыль [4].

Предиктивная аналитика. Современные системы не просто фиксируют текущее состояние, но и прогнозируют потребность в продуктах, анализируя динамику посещаемости и предпочтения гостей.

Соответствие законодательству. Автоматизация обеспечивает соблюдение законодательных норм. В ресторане «Месопотамия» внедрение r_keeper StoreHouse позволило вести работу с ЕГАИС и «Честным знаком» в едином интерфейсе, наладить контроль за учетом товаров, закупками и себестоимостью блюд.

6. Технические и организационные сложности внедрения

Внедрение автоматизации сопряжено с рядом вызовов, которые необходимо учитывать:

Инфраструктура. Необходима качественная локальная сеть и оборудование. В кейсе ресторана «Месопотамия» на этапе внедрения систему подключили через Wi-Fi, но из-за расположения заведения в центре города и большого количества беспроводных сетей сигнал постоянно прерывался. Пришлось прокладывать слаботочную сеть и делать подключение локальным.

Интеграция оборудования. Принтеры этикеток имеют ограниченный API и могут зависать при одновременных запросах, а также уходить в сон без получения запросов. Требуется разработка специальных сервисов, которые отправляют запросы к принтерам время от времени и ставят новые запросы в очередь.

Адаптация персонала. Требуется обучение сотрудников работе в новых системах. В ресторане «Месопотамия» руководству пришлось осваивать составление технологических карт для правильного списания алкоголя в коктейлях и корректной работы с ЕГАИС. В компании «Титан Сервис» кладовщики первое время пытались работать по старинке, и потребовалось время для привыкания к новому режиму.

Выбор программного обеспечения. Важно подбирать решения, которые интегрируются с существующей инфраструктурой и соответствуют масштабу бизнеса. При автоматизации кафе небольшого формата может быть достаточно базового функционала «1С-Рарус: Общепит» с возможностью ведения производственного учета, калькулирования себестоимости и формирования унифицированной отчетности [5].

Автоматизация контрольно-аналитических процедур в ресторанном бизнесе — это не просто замена ручного труда машинным. Это качественное изменение системы управления. Её ключевыми особенностями являются:

Комплексность — охват всех аспектов деятельности (складской учет, производство, обслуживание, документооборот, учет питания сотрудников) в единой информационной среде.

Объективность — исключение человеческого фактора при сборе данных, автоматическая фиксация операций через ТСД и интеграционные решения.

Соответствие законодательству — обеспечение работы с ЕГАИС, «Честным знаком» и другими системами в едином интерфейсе.

Развивающий характер — переориентация с контроля-наказания на контроль-обучение и мотивацию через прозрачные KPI.

Стратегическая значимость — возможность многообъектного учета, предиктивной аналитики и принятия обоснованных решений на основе точных данных.

Успех внедрения напрямую зависит от поэтапного подхода, предварительного проектирования инфраструктуры (особенно сети), готовности к техническому переоснащению и планомерной работы с корпоративной культурой персонала.

Список литературы

1. Акимова, Н. А. Управление качеством и контроль ресторанной продукции: учебник / Н. А. Акимова, А. Ю. Соколов. — Москва: КноРус, 2020. — 202 с.
2. Акчурина, А. М. Планирование и организация производства: учебное

пособие / А. М. Акчурина. — Москва: Русайнс, 2018. — 176 с.

3. Габдукаева, Л. З. Технохимический и лабораторный контроль на предприятиях общественного питания: учебное пособие / Л. З. Габдукаева, Т. Ю. Гумеров, З. Ш. Мингалеева. — Казань: Издательство КНИТУ, 2023. — 176 с.

4. Липатова, Л. П. Программные комплексы организационно-технологической деятельности ресторана: учебник / Л. П. Липатова; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. — Москва: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2020. — 127 с.

5. Поночевный, Д. А. Автоматизированные системы управления на предприятиях сферы гостеприимства и общественного питания: учебное пособие / Д. А. Поночевный; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Кафедра гостиничного и ресторанного бизнеса. — Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ, 2023. — 85 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 340

ПРОИЗВОДСТВО В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Кансеитова Айгерим Кайраткызы

магистр юридических наук, преподаватель

Тузелхан Хадиша Абилкызы

студент 3 курса

Центрально-Азиатский инновационный университет,

г. Шымкент, Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматриваются процессуальные особенности производства в суде апелляционной инстанции в Республике Казахстан. Анализируются правовая природа апелляционного производства, его место в системе судебного контроля и значение для обеспечения законности и справедливости судебных решений. Рассматриваются основные проблемы правоприменительной практики и предлагаются направления совершенствования законодательства.*

The article examines the procedural features of proceedings in the court of appeal in the Republic of Kazakhstan. It analyzes the legal nature of appellate proceedings, their place within the system of judicial control, and their significance in ensuring the legality and fairness of judicial decisions. The main problems of law enforcement practice are also considered, and possible directions for improving legislation are proposed.

Ключевые слова: апелляционное производство, апелляционная инстанция, судебный контроль, процессуальное право

Keywords: appellate proceedings, appellate court, judicial control, procedural law

Одним из важнейших гарантий обеспечения законности и справедливости судебных решений является возможность их пересмотра вышестоящими судебными инстанциями. Апелляционное производство представляет собой один из основных механизмов судебного контроля за деятельностью судов первой инстанции.

В правовой системе Республики Казахстан институт апелляционного пересмотра направлен на обеспечение эффективной судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Он позволяет исправить возможные судебные ошибки, допущенные при рассмотрении дела судом первой инстанции, и тем самым способствует укреплению принципов законности, справедливости и правовой определённости [1].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования механизмов судебной защиты прав граждан и повышения эффективности судебной системы.

Апелляционное производство представляет собой стадию судебного процесса, в рамках которой осуществляется пересмотр судебных решений, не вступивших в законную силу, по жалобам участников процесса.

Апелляционное производство представляет собой самостоятельную стадию судебного процесса, в рамках которой суд вышестоящей инстанции осуществляет повторное рассмотрение судебных актов, не вступивших в законную силу, на основании поданных сторонами жалоб. Данная процедура направлена на проверку законности и обоснованности решений суда первой инстанции и позволяет устранить возможные судебные ошибки посредством анализа как фактических обстоятельств дела, так и правильности применения норм права [2].

В этой связи наиболее близкое по своему содержанию определение апелляции приводится в работе Л. В. Байдаевой, которая рассматривает апелляцию как установленную процессуальным законодательством процедуру пересмотра судебных актов, не вступивших в законную силу, осуществляемую судом вышестоящей инстанции [3, с. 6].

Основной целью апелляционного производства является проверка

законности и обоснованности судебного решения, вынесенного судом первой инстанции.

Апелляционный пересмотр выполняет несколько важных функций:

- контроль за деятельностью судов первой инстанции;
- исправление судебных ошибок;
- обеспечение единообразия судебной практики;
- защита прав и законных интересов участников процесса.

В отличие от кассационного производства, апелляционная инстанция вправе проверять не только правильность применения норм права, но и фактические обстоятельства дела.

Производство в суде апелляционной инстанции регулируется нормами процессуального законодательства Республики Казахстан.

Порядок апелляционного пересмотра судебных актов в Республике Казахстан закреплён в действующем процессуальном законодательстве. В частности, нормы, регулирующие производство в суде апелляционной инстанции, содержатся в Гражданском процессуальном кодексе Республики Казахстан, Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан, а также в Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях.

Так, в соответствии с положениями Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан апелляционное производство представляет собой стадию судебного процесса, в рамках которой осуществляется проверка законности и обоснованности решений суда первой инстанции, не вступивших в законную силу. Суд апелляционной инстанции вправе исследовать доказательства, оценивать фактические обстоятельства дела, а также проверять правильность применения норм материального и процессуального права [4].

Аналогичные положения предусмотрены и в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан, где апелляционное производство рассматривается как процессуальный механизм судебного контроля за законностью и обоснованностью приговоров и иных судебных решений суда первой инстанции. При рассмотрении дела апелляционный суд вправе проверять как юридическую оценку

обстоятельств дела, так и фактические данные, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела [5].

Кроме того, институт апелляционного пересмотра предусмотрен и в Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях, который устанавливает порядок обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях. Данный механизм обеспечивает возможность пересмотра решений и постановлений судов и иных органов, рассматривающих административные дела, тем самым гарантируя защиту прав и законных интересов участников административного производства [6].

Согласно процессуальному законодательству, участники процесса имеют право обжаловать судебные решения суда первой инстанции, если считают, что при их вынесении были нарушены нормы материального или процессуального права.

Апелляционная жалоба подаётся через суд первой инстанции в установленные законом сроки. После поступления жалобы дело направляется в суд апелляционной инстанции для дальнейшего рассмотрения.

Основной функцией судов апелляционной инстанции является устранение ошибок, допущенных судом первой инстанции при рассмотрении дела. Для выполнения этой задачи апелляционные суды наделены широкими процессуальными полномочиями, позволяющими им проверять и оценивать представленные доказательства, исследовать обстоятельства дела, а также принимать соответствующие решения по результатам рассмотрения апелляционной жалобы [7].

Рассмотрение дела судом апелляционной инстанции осуществляется в судебном заседании с участием сторон и иных участников процесса.

Апелляционный суд проверяет:

- законность судебного решения;
- обоснованность выводов суда первой инстанции;
- правильность применения норм материального и процессуального права.

В ходе рассмотрения дела апелляционный суд вправе:

- исследовать доказательства;

- заслушивать объяснения сторон;
- принимать новые доказательства при наличии предусмотренных законом оснований.

Рассмотрение дела в апелляционной инстанции осуществляется в пределах доводов апелляционной жалобы. Однако суд вправе выйти за пределы жалобы, если это необходимо для защиты прав и законных интересов участников процесса.

По результатам рассмотрения дела суд апелляционной инстанции обладает рядом процессуальных полномочий.

Апелляционный суд может:

1. оставить решение суда первой инстанции без изменения, а жалобу — без удовлетворения;
2. изменить решение суда;
3. отменить решение полностью или частично;
4. принять новое решение по делу;
5. направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Реализация данных полномочий позволяет устранить допущенные судебные ошибки и обеспечить восстановление нарушенных прав.

5. Проблемы и направления совершенствования апелляционного производства

Несмотря на значительное развитие процессуального законодательства, практика апелляционного производства сталкивается с рядом проблем.

К ним относятся:

- значительная нагрузка на суды апелляционной инстанции;
- затягивание сроков рассмотрения дел;
- неоднозначность судебной практики;
- ограниченные возможности представления новых доказательств.

В целях повышения эффективности апелляционного производства представляется целесообразным:

- совершенствовать процессуальные механизмы рассмотрения дел;

- расширять использование электронного судопроизводства;
- обеспечивать единообразие судебной практики.

Заключение. Апелляционное производство является важным элементом судебной системы Республики Казахстан и выполняет ключевую роль в обеспечении законности и справедливости судебных решений.

Институт апелляционного пересмотра позволяет эффективно защищать права и законные интересы граждан и организаций, а также способствует укреплению доверия общества к судебной системе.

Дальнейшее совершенствование апелляционного производства должно быть направлено на повышение эффективности судебного контроля, обеспечение доступности правосудия и развитие современных процессуальных механизмов.

Список литературы

1. Айтмухамбетов Т. К. К вопросу о применении аналогии закона в уголовном судопроизводстве / Экономика и право Казахстана. – 2014. – № 5. – С. 33–36.
2. Назарова О. В. Сущность, формы и назначение апелляционного производства / КиберЛенинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-formy-i-naznachenie-apellyatsionnogo-proizvodstva> (дата обращения: 12.03.2026).
3. Байдаева Л. В. Реализация полномочий суда апелляционной инстанции в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – 32 с.
4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК (с изм. и доп.).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК (с изм. и доп.).
6. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК (с изм. и доп.).
7. Мальцагов И. Д., Гельдибаев М. Х., Кириллова Т. К. Сущность и задачи апелляционного производства в современном уголовном судопроизводстве / Вестник Чеченского государственного университета. – 2023. – № 3 (51). – С. 102–108. – DOI: 10.36684/chesu-2023-51-3-102-108.

УДК 342.34

**РЕФЕРЕНДУМ КАК ФОРМА НАРОДОВЛАСТИЯ:
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПРАКТИКА****Оракбаева Эльмира Нургельдыкызы**

магистр юриспруденции, старший преподаватель

Орбас Аскат Тажибекулы

студент 4 курса

Центрально-Азиатский инновационный университет,

г. Шымкент, Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматривается референдум как одна из важнейших форм непосредственной демократии и проявления народовластия. Анализируется правовая природа референдума, его место в системе конституционного права Республики Казахстан, а также практика его проведения. Особое внимание уделяется нормативно-правовому регулированию института референдума, закреплённому в Конституции Республики Казахстан и Конституционном законе «О республиканском референдуме».*

The article examines the referendum as one of the most important forms of direct democracy and an expression of popular sovereignty. The legal nature of the referendum, its place within the system of constitutional law of the Republic of Kazakhstan, as well as the practice of its implementation are analyzed. Particular attention is paid to the legal regulation of the referendum institution enshrined in the Constitution of the Republic of Kazakhstan and the Constitutional Law «On the Republican Referendum».

***Ключевые слова:** референдум, народовластие, непосредственная демократия, Конституция, конституционное право, политические реформы*

***Keywords:** referendum, popular sovereignty, direct democracy, Constitution, constitutional law, political reforms*

Современное демократическое государство предполагает участие народа в управлении государственными делами. Одним из ключевых механизмов реализации данного принципа является институт референдума, представляющий собой форму непосредственного волеизъявления граждан по наиболее важным вопросам государственной и общественной жизни.

В Конституции Республики Казахстан закреплено, что единственным источником государственной власти является народ. Народ осуществляет власть непосредственно через республиканский референдум и свободные выборы, а также через органы государственной власти. Таким образом, референдум выступает одной из важнейших форм народовластия и прямой демократии [1].

Референдум представляет собой форму непосредственного волеизъявления граждан, посредством которой народ принимает решения по важнейшим вопросам государственной жизни [2].

В юридической науке референдум рассматривается как институт прямой демократии, позволяющий гражданам непосредственно участвовать в принятии государственных решений. В отличие от представительной демократии, где власть осуществляется через избранные органы, референдум обеспечивает прямое участие народа в политическом процессе .

Референдум в любом государстве может быть политически и идеологически действенным лишь при условии, что он воспринимается обществом как значимый демократический институт и пользуется поддержкой широких слоёв населения. Эффективность референдума во многом зависит от того, чтобы общественное мнение формировалось на основе объективной информации и не подвергалось искажению ложными социальными ориентирами. Кроме того, для успешного проведения всенародного голосования необходимо обеспечить надлежащие организационные и технические условия, способствующие его подготовке и реализации [3, с. 131].

Референдум является важным механизмом реализации принципа народного суверенитета. Он позволяет обеспечить легитимность государственных решений и повысить уровень доверия граждан к государственным институтам.

Как отмечает А. Н. Пономаренко, проведение референдумов о самоопределении народа и возможном выходе территории из состава государства нередко обусловлено определёнными историческими обстоятельствами. В частности, подобные процессы могут быть связаны с тем, что в прошлом данная территория обладала независимостью или широкой автономией, однако впоследствии утратила этот статус и оказалась в составе другого государства. Кроме того, основанием для инициирования таких референдумов могут выступать социально-экономические или политические ограничения и притеснения со стороны центральных органов власти [4, с. 57].

Референдум рассматривается как конституционно-правовая форма непосредственного осуществления власти народом. В этой связи в объективном смысле референдум следует трактовать как одно из основополагающих прав народа и важный элемент конституционного строя государства. Признание референдума в таком качестве влечёт определённые юридические последствия. С одной стороны, народ получает право требовать от государства создания необходимых условий для реализации права на участие в референдуме. С другой стороны, на государство возлагается обязанность обеспечить надлежащее правовое регулирование данного института, а также гарантировать его защиту и охрану [5, с. 386].

Правовое регулирование референдума в Казахстане основывается на нормах Конституции и специального конституционного законодательства.

Согласно статье 3 Конституции Республики Казахстан, народ осуществляет власть непосредственно через республиканский референдум и свободные выборы [1].

Основным нормативным актом, регулирующим порядок проведения референдума, является Конституционный закон Республики Казахстан «О республиканском референдуме» от 2 ноября 1995 года [6].

Данный закон определяет: порядок назначения референдума; круг вопросов, выносимых на референдум; порядок подготовки и проведения голосования; правила подведения итогов референдума.

Согласно законодательству, на республиканский референдум могут выноситься наиболее важные вопросы государственной жизни, включая:

- принятие Конституции;
- внесение изменений и дополнений в Конституцию;
- другие важнейшие вопросы государственной политики.

В то же время законодательство предусматривает ряд ограничений. Например, на референдум не могут выноситься вопросы, связанные с бюджетом, налогами, амнистией, назначением должностных лиц и другими вопросами, относящимися к компетенции государственных органов.

Назначение республиканского референдума осуществляется Президентом Республики Казахстан. Инициаторами проведения референдума могут выступать Президент, Парламент, Правительство или определённое количество граждан.

Практика проведения референдумов в Казахстане показывает, что данный институт используется в основном для решения ключевых конституционных вопросов.

30 августа 1995 года в Казахстане был проведён республиканский референдум, на котором была принята действующая Конституция Республики Казахстан.

Этот референдум стал важным этапом формирования современной государственности и конституционного строя страны. Конституция закрепила принципы демократического, правового и социального государства, а также определила основы функционирования органов государственной власти.

5 июня 2022 года в Казахстане состоялся республиканский референдум по внесению изменений и дополнений в Конституцию.

Целью данного референдума было проведение масштабной конституционной реформы, направленной на развитие принципов демократизации, укрепление прав и свобод граждан и перераспределение полномочий между ветвями власти.

По итогам референдума были внесены значительные изменения в Конституцию, включая:

- усиление роли Парламента;

- создание Конституционного суда;
- закрепление новых механизмов защиты прав человека;
- реформирование системы местного самоуправления.

Референдум 2022 года стал важным инструментом политической модернизации и укрепления принципов народовластия.

Важным этапом развития института народовластия в Республике Казахстан является республиканский референдум, назначенный на 15 марта 2026 года, на котором предполагается рассмотреть вопрос о принятии новой Конституции Республики Казахстан. Проведение подобного референдума свидетельствует о стремлении государства обеспечить непосредственное участие граждан в определении основ конституционного строя и дальнейшего политико-правового развития страны.

Проведение конституционного референдума 2026 года может рассматриваться как очередной этап модернизации конституционной системы Казахстана, направленный на совершенствование механизма разделения властей, укрепление гарантий прав и свобод человека и развитие институтов демократического управления. В этом контексте референдум выступает важным инструментом легитимации конституционных преобразований и подтверждением принципа народного суверенитета.

В итоге, референдум является важнейшим институтом непосредственной демократии и формой реализации принципа народовластия. Он позволяет гражданам напрямую участвовать в решении наиболее значимых вопросов государственной жизни и обеспечивает легитимность принимаемых решений.

Правовое регулирование института референдума в Республике Казахстан закреплено на конституционном уровне и детализировано в специальном законодательстве. Практика проведения референдумов показывает, что данный механизм используется преимущественно для решения ключевых конституционных вопросов.

В условиях политической модернизации Казахстана роль референдума как формы народовластия будет возрастать. В связи с этим представляется

необходимым дальнейшее совершенствование законодательства о референдуме, расширение механизмов участия граждан и повышение прозрачности процедур проведения голосования.

Список литературы

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изм. и доп.). – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs> (дата обращения: 12.03.2026).
2. Сапаргалиев Г. С. Парламентское право Республики Казахстан. – Астана, 2009. – 308 с.
3. Акетаев А. Значение референдума в современный период развития нашего общества / ҚазҰУ хабаршысы. Заң сериясы. Арнайы басылым. – 2011. – С. 131–137.
4. Пономаренко А. Н. Конституционные и наднациональные стандарты в сфере референдума и право народов на самоопределение / Закон и право. – 2019. – № 5. – С. 57–60.
5. Кочев В. А., Ромашов П. А. Конституционно-правовая природа института референдума / Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – № 45. – С. 386–417.
6. О республиканском референдуме: Конституционный закон Республики Казахстан от 2 ноября 1995 года (с изм. и доп.). – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002592_ (дата обращения: 12.03.2026).

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316

ПРОБЛЕМЫ ВО ВНЕДРЕНИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВЕРХОЯНСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Садовникова Айсена Константиновна

Садовников Михаил Михайлович

магистранты

Научный руководитель: Романова Оксана Дмитриевна,

к.с.н., доцент кафедры Социологии и управления персоналом

***Аннотация.** Внедрение цифровых технологий в удалённые регионы, такие как Верхоянский район Республики Саха (Якутия), сопряжено с множеством сложных проблем, обусловленных географическими особенностями, низким уровнем развития инфраструктуры и недостаточностью квалифицированных кадров. Настоящая работа исследует специфические трудности, возникающие при цифровизации, выявляет причины их возникновения и предлагает возможные пути их устранения.*

Введение

Верхоянский район является одной из наименее населённых и экономически развитых территорий Якутии. Несмотря на значительные природные богатства, регион испытывает серьёзные трудности в обеспечении стабильного экономического роста и повышения уровня жизни населения. Одним из приоритетных направлений развития района выступает цифровизация, однако существуют объективные преграды, препятствующие успешному применению современных информационных технологий.

Среди основных препятствий можно выделить следующие группы:

– Географические особенности региона: огромные расстояния, отсутствие

качественной дорожной сети, низкое покрытие мобильной связью и доступом к интернету.

– Инфраструктурные ограничения: дефицит мощностей электроснабжения, устаревшие линии связи, слабая материально-техническая база учреждений.

– Кадровые проблемы: нехватка высококвалифицированного персонала, низкий уровень компьютерной грамотности населения.

– Финансовая недостаточность: недостаток бюджетных средств на приобретение оборудования и программного обеспечения.

Эти факторы существенно замедляют темпы цифровизации и требуют выработки специальных мер по их устранению.

Основная часть

Уровень готовности инфраструктуры

Основной проблемой, препятствующей эффективному внедрению цифровых технологий, является недостаточный уровень развития информационной инфраструктуры. Низкая плотность покрытия сетями связи, слабый сигнал мобильных операторов, плохое состояние дорог затрудняют распространение цифровых сервисов и снижают их доступность для конечных потребителей.

Например, многие населенные пункты Верхоянского района расположены далеко друг от друга, связь между ними осуществляется преимущественно воздушным транспортом, что создает существенные логистические сложности при развертывании цифровой инфраструктуры.

Готовность органов власти и организаций

Органы власти и учреждения района испытывают ряд организационно-правовых и кадровых ограничений, затрудняющих полноценное участие в процессах цифровизации. Отсутствуют четкие регламенты и стандарты предоставления электронных госуслуг, слабо организована подготовка специалистов в области информационных технологий, недостаточно внедряются современные системы электронного документооборота и автоматизации

управленческих функций.

Особенно остро ощущается необходимость совершенствования механизмов межведомственного взаимодействия и координации усилий региональных и муниципальных структур.

Недостаточно разработанные правовые нормы

Еще одна важная проблема связана с отсутствием достаточного количества нормативных актов, регулирующих порядок использования цифровых технологий в органах власти и организациях района. Отсутствие законодательных инициатив тормозит принятие решений по вопросам цифровизации и препятствует полноценной реализации проектов в сфере электронной торговли, медицинского обслуживания, образовательной деятельности.

Необходимо принять нормативно-правовую базу, регламентирующую внедрение цифровых технологий и создающую стимулы для дальнейшего распространения их применения.

Устойчивость финансирования

Финансирование программ цифровизации остаётся недостаточным, поскольку бюджетные средства распределяются неравномерно и часто расходуются неэффективно. Значительные финансовые затраты требуются на закупку оборудования, установку коммуникационных линий, оплату работ подрядчиков, повышение квалификации работников.

Требуется проведение анализа текущих расходов и перераспределение ресурсов таким образом, чтобы обеспечить сбалансированное финансирование программ цифровизации.

Выводы и предложения

Анализ ситуации показывает, что введение цифровых технологий в Верхоянском районе осложняется целым рядом объективных обстоятельств, основными из которых выступают отсталые инфраструктура и кадры, невысокий уровень компьютеризации и дефицит финансов. Для успешного преодоления этих проблем необходимо осуществить комплекс мероприятий, направленных

на улучшение состояния инфраструктуры, подготовку специалистов, усиление правового регулирования и увеличение объемов финансирования.

Рекомендуется активизировать усилия по строительству базовых станций связи, обновлению парка компьютеров и серверов, внедрению облачных решений, а также стимулированию образовательных учреждений готовить специалистов соответствующего профиля.

Только совместные усилия государства, бизнеса и общественных институтов позволят эффективно преодолеть имеющиеся проблемы и вывести район на новый уровень технологического развития.

Список литературы

1. Алексеенко А.В., Захаров В.Я. Цифровизация государственного управления: реальность и перспективы / Труды международной конференции «Электронное государство, электронные услуги, электронный гражданин». 2022. С. 15–23.

2. Барина О.А., Сергеева Т.А. Особенности регионального аспекта цифровизации: опыт Якутии / Вестник Томского государственного университета. Управление, вычислительная техника и информатика. 2023. № 1. С. 45–53.

3. Быков С.В., Макарова А.О. Информационные технологии в муниципальном управлении: региональные аспекты / Муниципальная власть. 2022. № 3. С. 35–42.

4. Гаврилюк В.В., Казаков Н.Н. Организация и методика подготовки кадров для цифровой экономики в регионе / Педагогика и психология образования. 2023. № 2. С. 23–30.

5. Давлетшина Р.Ш., Хамитов Р.Х. Современные проблемы цифровизации муниципального управления в Республике Татарстан / Бюджет. 2022. № 4. С. 56–64.

6. Иванов А.Н., Полякова Н.А. Цифровизация муниципальной службы: проблемы и перспективы / Управленческое консультирование. 2023. № 1. С. 34–

41.

7. Каширин В.А., Николаева А.Н. Программы цифровизации регионов России: сравнительный анализ / *Пространственная экономика*. 2022. № 2. С. 67–75.

8. Мирошниченко А.Н., Чепурная Н.И. Факторы, определяющие готовность субъектов федерации к внедрению цифровых технологий / *Российское предпринимательство*. 2023. № 3. С. 56–64.

9. Попов А.В., Сергеев И.А. Проблемы цифровизации сельского хозяйства в условиях Дальневосточного федерального округа / *Агропродовольственная политика России*. 2022. № 4. С. 45–53.

10. Самохвалов А.В., Федотовская Т.А. Практика цифровизации на уровне муниципалитетов Сибири и Дальнего Востока / *Сибирские научные чтения*. 2023. № 1. С. 34–41.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 910.2

МАРШРУТ, ПРОХОДЯЩИЙ ПО СУШЕ: ОШИБКИ СЧИСЛЕНИЯ И НЕСОВЕРШЕНСТВО ИНСТРУМЕНТОВ В ПОЛЯРНОМ ПЛАВАНИИ ДУБЕЛЬ-ШЛЮПА «ТОБОЛ» ПОД КОМАНДОЙ МАСТЕРА ИВАНА КОШЕЛЕВА В 1737 ГОДУ

Соловьев Петр Борисович

учитель

МКОУ «Хотьковская средняя общеобразовательная школа»,
село Хотьково, Калужская область

***Аннотация.** Статья посвящена критическому анализу навигационных определений в эпоху Великих географических открытий. На материале экспедиции Кошелева 1737 года рассматриваются методы счисления пути и астрономических наблюдений, использовавшиеся в Российской империи. Показано, что накопление инструментальных ошибок, зависимость от погодных условий и человеческий фактор приводили к значительным расхождениям (до десятков километров) между счислимыми и реальными координатами, что ставило под сомнение точность ранних карт Арктики.*

The article is devoted to a critical analysis of navigational determinations during the Age of Discovery. Based on the material from the 1737 expedition of Koshelev, the methods of dead reckoning and astronomical observations used in the Russian Empire are examined. It is shown that the accumulation of instrumental errors, dependence on weather conditions, and the human factor led to significant discrepancies (up to tens of kilometers) between the calculated and real coordinates, which called into question the accuracy of early maps of the Arctic.

Ключевые слова: навигация, история географии, экспедиция Кошелева 1737 года, Арктика, счисление пути, астрономические наблюдения, секстант,

хронометр, метод лунных расстояний, инструментальные погрешности, рефракция, точность измерений, картография, Обская губа, Северный полярный круг, исторические координаты

Keywords: *navigation, history of geography, Koshelev expedition of 1737, Arctic, dead reckoning, astronomical observations, sextant, chronometer, lunar distance method, instrumental errors, refraction, measurement accuracy, cartography, Gulf of Ob, Arctic Circle, historical coordinates*

В связи с тем, что маршрут плавания до мыса Гусиный Нос достаточно хорошо известен, это движение по рекам Иртыш и Обь, то этот участок опускаем. Это речное движение, береговое ориентирование. А с выходом в Обскую губу условия плавания изменились. Вместо береговых ориентиров — водная гладь и дальние берега. Основным методом навигации становится счисление пути по лагу с учетом дрейфа и течений. Кошелев вводит в журнал таблицы для счисления широты и долготы, отправной точкой берется мыс Гусиный Нос (67° с.ш. по их данным).

1. Исходный пункт счисления: мыс Гусиный Нос

14 июля 1737 г. Экспедиция, следуя из Обдорска, достигла важного навигационного ориентира — мыса Гусиный Нос. В судовом журнале ему присвоены координаты, взятые как среднее из определений подштурмана Стерлегова и геодезиста Прянишникова: Широта: $67^\circ 00'$ с. ш. Долгота: $83^\circ 00'$ в. д.

От этого мыса начато систематическое счисление пути с поправкой на склонение компаса (4° восточной).

2. Движение на север (июль 1737 г.)

15 июля (полдень). Счислимые координаты: $67^\circ 12'$ с. ш., $83^\circ 22'$ в. д. Судно находится в $33/4$ милях от Гусиного Носа. Плавание проходит в условиях пасмурной погоды и дождя. Глубины — около 2–3 саженьей.

17 июля (полдень). Обсервованные координаты: $67^\circ 36'$ с. ш., $84^\circ 10'$ в. д.

В этот день наблюдали тюленей к востоку от судна. *Определили склонение компаса — $5^\circ 37'$ восточное.* Глубина — 3 сажени, грунт — ил синий.

23 июля (полдень). Счислимые координаты: $70^\circ 17'$ с. ш., $84^\circ 21'$ в. д.

Обсервованные координаты: $70^{\circ}24'$ с. ш.

Экспедиция входит в зону, где ранее не бывали. За сутки пройдено $50\frac{1}{4}$ миль. Глубина $6\frac{1}{4}$ сажени, грунт — ил синий. Описаны берега Тазовской губы.

31 июля (полдень). Обсервованные координаты: $71^{\circ}54'$ с. ш., $83^{\circ}48'$ в. д.

Счислимые координаты: $71^{\circ}52'$ с. ш.

В этот день высаживались на берег для определения широты. Мыс называли Дресвяным. Склонение компаса уточнили как $\frac{1}{2}$ румба восточное (ок. $5,6^{\circ}$). Отсюда начали новое счисление.

3. Пик северного проникновения (август 1737 г.)

2 августа (полдень). Обсервованные координаты: $72^{\circ}11'$ с. ш., $83^{\circ}22'$ в. д.

Счислимые координаты: $72^{\circ}10'$ с. ш. Судно идёт на NNW. Глубина 7 саженьей. Видны льды на горизонте.

7 августа (полдень). Обсервованные координаты: $73^{\circ}47'$ с. ш., $84^{\circ}31'$ в. д.

Счислимые координаты: $73^{\circ}44'$ с. ш. Максимальная северная широта, достигнутая экспедицией. С носа судна видны льды в буграх на NO. Глубина 9 саженьей.

Отсюда начато отступление под воздействием льдов и встречных ветров.

12 августа (полдень). Счислимые координаты: $73^{\circ}00'$ с. ш., $85^{\circ}20'$ в. д.

Судно вновь набирает широту, но встречные течения мешают продвижению.

17 августа (полдень). Счислимые координаты: $72^{\circ}40'$ с. ш., $86^{\circ}46'$ в. д. От мыса Северо-восточного ($73^{\circ}16'$ с. ш., установленного по наблюдениям) судно отошло на юго-запад на 9 миль.

Начался активный спуск к Енисею.

18 августа (полдень). Счислимые координаты: $72^{\circ}04'$ с. ш., $87^{\circ}03'$ в. д.

Движение в южном направлении. Глубина 6 саженьей.

Берега левого и правого берегов Енисейской губы постепенно сближаются.

24–25 августа (полдень). Счислимые координаты на 25-е: $72^{\circ}26'$ с. ш.,

87°41' в. д. Судно стоит вблизи берега. Глубины 2–3 сажени. *Шторма со снегом.*

26 августа (полдень). Обсервованные координаты: 72°31' с. ш. (долгота не указана). Счислимые координаты: 72°34' с. ш., 87°57' в. д.

Расхождение между счислимой и обсервованной широтой — 3 минуты. Это указывает на сложности учета течений.

4. Вход в Енисей и движение к зимовью (сентябрь 1737 г.)

31 августа (полдень). Обсервованные координаты: 71°35' с. ш., 94°03' в. д. (район устья Енисея) Экспедиция входит в Енисейскую губу. *Широта определена наблюдением.* Глубина 5–6 саженей.

23 сентября (полдень). Обсервованные координаты: 67°06' с. ш. (район реки Малховой)

Судно поднимается по Енисею. Долгота в журнале не фиксируется, так как основное плавание идёт по реке.

1 октября. Обсервованные координаты устья реки Денешкиной: 66°15' с. ш.

Финальная точка плавания. Здесь дубель-шлюп «Тобол» был поставлен на зимовку. Кошелев отмечает, что по Енисею уже идёт густой лёд [1].

Данные координаты наглядно показывают траекторию движения: стремительный подъем к северу в июле — начале августа до рекордной широты 73°47', вынужденное отступление перед льдами и последующий спуск к югу с входом в Енисей и финальной зимовкой на 66°15' с. ш.

Если построить маршрут плавания по этим координатам (карта 1), то мы увидим, что он проходит по суше! Но почему же это произошло, ведь мы брали координаты из судового журнала, и ошибки не должно быть. И географические координаты измеряли точно, по тем временам.

Но если посмотреть, какими приборами пользовались мореплаватели и как определялась исходная точка отсчета, то мы увидим эту разницу.

Для измерения географической широты используют астрономические инструменты. Например:

Секстант — навигационный измерительный инструмент, который

позволяет определять высоту Солнца и других космических объектов над горизонтом. Например, измерив высоту Солнца в астрономический полдень, можно, зная дату измерения, вычислить широту места расположения прибора.

В эпоху великих географических открытий остро встала проблема определения долготы, когда мореплавателям знание координат своих кораблей было необходимо. Некоторые методы, которые предлагались в этот период:

Рисунок 1 - Карта 1

Метод «лунных расстояний». Долготу вычисляли по измерениям угловых расстояний между Луной и другими небесными телами, в том числе Солнцем. Географическая долгота места наблюдения вычислялась как разность моментов нахождения Луны на конкретном угловом расстоянии от Солнца или звёзд по местному времени, отмеченному при наблюдении, и по времени начального (гринвичского) меридиана, вычисленному заранее теоретическим способом.

Использование часов. Предлагалось брать с собой из пункта отправления часы с местным временем и «хранить» это время во время плавания, а при необходимости вычислять долготу — астрономическим способом определить местное время и, сравнив его с «хранимым», получить искомую долготу.

До конца XIX века в различных странах для отсчёта географической долготы использовали свои собственные национальные нулевые меридианы, проходящие, как правило, через центральные обсерватории этих стран. Так, в Англии нулевым считался Гринвичский меридиан, проходящий через ось пассажного инструмента Гринвичской обсерватории, во Франции для этой цели использовался с 1667 года Парижский меридиан, и т. д.

Пулковский меридиан был принят в Российской империи за нулевой меридиан в 1844 году — до этого географическая долгота мест отсчитывались от Гринвичского меридиана и Петербургского меридиана. Точное определение долготы Пулковского меридиана относительно Гринвича было осуществлено в 1843—1844 годах под руководством и при непосредственном участии О. В. Струве. Подробности изложены в сочинении Струве: «Expéditions Chronométriques de 1843 et 1844 pour la détermination de la longitude géographique relative de l'Observatoire Central de Russie» (СПб., 1844 и 1846). В двух экспедициях традиционным методом перевозки хронометров сначала (1843) была определена разность долготы между обсерваториями в Пулково и в Альтоне (предместье Гамбурга), а в 1844 году определена разность Альтоны с Гринвичем [2][3][4].

Полученная таким образом разница долготы между Пулковской и Гринвичской обсерваториями была подтверждена определением в 1863 году при помощи радиотелеграфа.

По мере развития геодезии отсутствие стандартной системы отсчёта долготы было признано международным астрономическим сообществом неудобным. В 1884 году Международная меридианная конференция рекомендовала принять Гринвичский меридиан в качестве единого для всех стран нулевого меридиана. Однако довольно долго в разных странах использовались свои системы отсчёта долготы наряду с гринвичской. Так, на некоторых советских картах

Пулковский меридиан продолжал использоваться как начало отсчёта до 1920-х годов [5].

Сегодня для определения географической долготы используются спутниковые системы навигации.

Основная проблема всех методов до появления спутниковых систем (GPS/ГЛОНАСС) заключалась в накоплении ошибок, зависимости от погоды и необходимости высокой квалификации наблюдателя. Если говорить о несовершенстве конкретных методов, особенно в контексте измерения широты и расстояний по долготе, то картина складывается следующая:

1. Определение широты: «Просто, но с подвохом»

С измерением широты исторически было меньше проблем, чем с долготой. Метод измерения высоты Солнца в полдень (секстантом) теоретически точен, но на практике имел серьезные ограничения:

Зависимость от погоды и волнения: Секстант требует четкой видимости линии горизонта. В пасмурный день или в туман измерить широту было невозможно. На качающемся корабле совместить в окуляре Солнце с линией горизонта — высочайшее искусство, приводящее к ошибкам в десятки миль.

«Полдень» — понятие растяжимое: Наблюдатель должен был точно поймать момент верхней кульминации Солнца (астрономический полдень). Если начать мерить раньше или позже, высота светила будет меньше, что даст неверную широту.

Рефракция: Атмосфера преломляет световые лучи. Вблизи горизонта (а Солнце меряют именно там) ошибка из-за рефракции максимальна и зависит от температуры и давления, которые тогда точно измерить было сложно.

Несовершенство таблиц: для вычисления широты по Солнцу нужно было знать его склонение на текущую дату. Старые астрономические таблицы (эфемериды) содержали ошибки, что напрямую влияло на результат.

Главная проблема широты: даже если вы идеально определили широту, вы знаете только свою параллель. Чтобы понять, где вы на этой линии, нужна долгота.

2. Определение долготы: «Главная головоломка мореплавания»

Здесь несовершенство методов было катастрофическим. Ошибка в определении долготы приводила к тому, что корабли натыкались на рифы или неделями искали порт назначения.

Метод «лунных расстояний» (Сложность или Точность)

Это был чисто **астрономический метод**. Его несовершенство заключалось в следующем:

Громоздкость расчетов: чтобы вычислить долготу, нужно было провести серию измерений угла между Луной и звездой/Солнцем, а затем потратить 3–4 часа на сложнейшие математические вычисления (сферическая тригонометрия) с использованием толстых таблиц. На палубе в качку сделать это было крайне трудно.

Точность измерений: Луна движется быстро (примерно на $0,5^\circ$ за час). Чтобы определить долготу с точностью до $0,5$ градуса (30 морских миль), нужно было измерить расстояние до Луны с точностью до 1 угловой минуты. Сделать это секстантом на качающемся корабле было практически невозможно. Реальная точность была ± 50 – 100 км и хуже.

Краткосрочность: Метод был возможен только тогда, когда Луна и нужные звезды были видны одновременно (обычно на рассвете или закате), что случалось не каждый день.

Метод перевозки хронометров (Хрупкость и «Уход» времени)

Использование часов. Это был прорыв, но и здесь было полно «но»:

Температура и влажность: Первые морские хронометры были чувствительны к перепадам температуры. Масло в механизме густело на холоде и становилось жидким в тропиках, меняя ход часов.

Качка: Постоянная вибрация и качка влияли на баланс механизма.

«Уход» (Дрейф) времени: даже лучшие хронометры эпохи парусного флота давали погрешность в несколько секунд в сутки. За месяц плавания это набегало в ошибку по долготе в 10–15 миль. Если хронометр был один, и он ломался или его ударяли — все расчеты шли насмарку. Именно поэтому в плавание

брали по 3–5 хронометров и высчитывали среднее время.

3. Измерение расстояний по долготе

Процесс с участием О. В. Струве. Он наглядно демонстрирует несовершенство «сухопутных» методов.

Накопительная ошибка: обратите внимание на цепочку: Пулково → Альтона → Гринвич. Ошибка на первом этапе (Пулково-Альтона) автоматически складывалась с ошибкой второго этапа (Альтона-Гринвич). Чтобы ее уменьшить, требовались месяцы подготовки и десятки хронометров.

Скорость перемещения: чтобы перевезти хронометры из Пулково в Альтону, нужны были недели тряски в карете. Это был стресс для механизма. Сегодня ту же разность долгот GPS-приемник определит за секунду.

Отсутствие единого стандарта (Путаница): то, что каждая страна считала свой меридиан нулевым (Пулково, Париж, Гринвич, Кадис), создавало колоссальную путаницу при составлении международных карт. Лоцманы и капитаны должны были пересчитывать координаты из одной системы в другую, что было дополнительным источником ошибок. Как указано в тексте, даже после соглашения 1884 года хаос сохранялся десятилетиями.

Резюме: почему это было несовершенно

До эры спутников определение координат было дорогостоящим, редким и неточным.

Координаты были известны только в момент измерения (в ясный полдень или при наблюдении звезд). В остальное время корабль шел "вслепую", полагаясь на счисление пути (компас и лаг), которое тоже давало огромные ошибки из-за течений и ветра.

Человеческий фактор: требовались навыки профессионального астронома. Малейшая ошибка в отсчете по секстанту или в округлении таблиц стоила жизни команды.

Масштаб ошибки: ошибка в 1 угловую минуту по долготе на экваторе дает ошибку в позиции примерно 1,85 км. Для исторических методов ошибка в 10–20 таких минут (18–37 км) была обычным делом, что делало поиск

небольшого острова в океане настоящей лотереей [6].

Перенесем наш анализ несовершенства исторических методов определения координат на конкретный пример — город Салехард, единственный в мире город, расположенный непосредственно на Северном полярном круге.

Представьте, что мы — геодезисты или мореплаватели XVII–XIX веков, и нам нужно точно определить, где находится Салехард (ранее — Обдорск) и, например, измерить расстояние от него до Москвы или Гринвича. На примере этого города все недостатки старых методов становятся особенно наглядными.

1. Определение широты Салехарда: «Поймать полярный круг»

Казалось бы, широту определить проще всего. Уникальность Салехарда в том, что он лежит на широте $66^{\circ}32'$ с. ш. — это Северный полярный круг. Однако исторически подтвердить этот факт с ювелирной точностью было крайне сложно.

Проблема рефракции «съедает» круг: Полярный день (и, соответственно, граница полярного круга) определяется астрономически: это широта, на которой Солнце в день летнего солнцестояния не опускается за горизонт. Но из-за атмосферной рефракции (преломления света) мы видим Солнце выше его реального положения. Это означает, что астрономическая граница полярного круга и «видимая» граница полярного дня не совпадают. В эпоху первых геодезистов, таких как Петр Чичагов (1724 год), который первым определил, что Обдорск находится у полярного круга, он не мог точно учесть все искажающие факторы. Он видел «гало» вокруг явления, а не математически точную линию.

«Плавающая» граница города: как отмечено в краеведческих материалах, в 1724 году село Обдорск находилось «чуть южнее» полярного круга. Лишь позже, разрастаясь, город «пересек» эту границу. Но где именно? Определить момент пересечения этой условной линии теми методами было почти невозможно.

Проблема инструментов и ориентиров: даже если использовать секстант в астрономический полдень, нужно четко видеть горизонт. В месте слияния Оби и Полуя это ровная линия, но зимой, при температуре ниже -40°C , с мерзнущими

руками и туманом над незамерзающей рекой, сделать точный замер — огромная проблема.

Курьезный итог несовершенства: из-за исторической невозможности точных расчетов и удобства для туристов, знаменитую стелу «Полярный круг» («66 параллель») в Салехарде несколько раз переносили. Сейчас она стоит при въезде в город, но, по данным краеведов, реальная географическая параллель проходит примерно в районе старого гидропорта, в километре от стелы. Старые методы давали лишь приблизительное знание, и даже в XX веке люди руководствовались принципом «примерно там», устанавливая символ города [7].

2. Определение долготы Салехарда

Долгота города — $66^{\circ}38'$ в. д. Определить её от Гринвича или Пулково старыми методами — задача, от которой зависели судьбы.

Метод перевозки хронометров через Урал: чтобы узнать точную долготу Обдорска, нужно было везти хронометры из Петербурга или Пулково. Это сотни и тысячи километров через всю страну, затем по бездорожью или по рекам. Тряска в санях или телеге, смена климата от умеренного до субарктического — все это влияло на механизм. Ошибка накапливалась с каждым градусом пути.

Метод «лунных расстояний» в Сибири: теоретически, наблюдая за спутниками Юпитера или положением Луны, можно было вычислить долготу. Но для этого нужна была не просто ясная ночь, а ясная ночь в конкретный момент времени. В условиях пасмурной погоды (осадков в Салехарде выпадает до 500 мм в год) это было редкой удачей.

3. Измерение расстояний по широте и долготе: ошибка в масштабах страны

Чтобы оценить масштаб проблемы для Салехарда, посмотрим на расстояния:

От Москвы до Салехарда: По карте это 2436 км по прямой. В XVIII веке, чтобы измерить это расстояние, нужно было идти караванами с мерными цепями или использовать метод триангуляции, требующий построения вышек видимости на тысячи километров. Малейшая ошибка в угле (из-за рефракции или

наклона инструмента) давала ошибку в километры.

Разница во времени: сейчас мы знаем, что Салехард живет по UTC+5. Средний солнечный полдень там наступает в 12:33. Чтобы вычислить это исторически, нужно было точно знать долготу. Если бы хронометр "убежал" на 4 минуты, ошибка в долготе составила бы 1 градус (около 60-70 км на широте Салехарда). Корабль или экспедиция, идущие по Оби к Карскому морю, могли просто не найти устье реки.

Список литературы

1. Российский государственный архив Военно-Морского флота (РГАВМФ). Ф. 913. Архив гидрографии. Оп. 1. Д. 23. Журнал плавания бота «Обь-Почтальон» от Тобольска до Обдорского острога и дубель-шлюпа «Тобол» от Обдорского острога по р. Енисею до р. Денежкиной под командой мастера И. Кошелева. 1737 г. 126 л.

2. Толбин С. В. Памяти В. А. Наумова. /Известия Главной астрономической обсерватории в Пулкове. 2009 г. № 219. Выпуск 2. С. 150-154.

3. Долгота географическая / Научно-технический энциклопедический словарь URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ntes/> (Дата обращения - 12.03.2026)

4. Пулковский меридиан. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Пулковский_меридиан (Дата обращения - 12.03.2026).

5. Окрестности Ленинграда. 1926—1928 гг. – Л.: Государственный картографический институт НТУ ВСНХ СССР, 1928. - Карта

6. Моисеев В. А. Краткая история астрономии. В XI томах. Т.V. Астрономические дисциплины XIX века. URL: https://samlib.ru/m/moiseew_w_a/-tom5.shtml (Дата обращения - 12.03.2026).

7. Веселова М. Знай свое место: как мореплаватели определяли координаты до появления хронометров и спутников. URL: <https://www.vokrugsveta.ru/vs/article/7379/> (Дата обращения - 12.03.2026).

**ВОПРОСЫ НАУКИ 2026: ПОТЕНЦИАЛ НАУКИ,
ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

XXIII Международная научно-практическая конференция

Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 18.03.2026 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 4,19
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 2.